

XX 146
19

Плита-барельеф из первого магнитогорского чугуна, присланная ударниками Магнитогорска в подарок Политбюро ЦК ВКП (б).

Тов. Эрнст Тельман —
вождь Германской компартии.

Пролетарские силы Германии мобилизуются

13 марта состоялись выборы президента германской буржуазной республики. 32 миллиона избирателей подавали свои голоса за выдвинутых в президенты кандидатов.

Если отбросить совершенно смехотворную кандидатуру адвоката Винтера, так сказать, официально зарегистрированного жулика, находящегося ныне в тюрьме за мошеннические проделки, голосованию подлежали четыре кандидата: фельдмаршал Гинденбург, Дюстерберг, почетный председатель фашистского союза „Стального Шлема“, Гитлер—лидер национал-социалистов—и красный кандидат, представитель германского пролетариата, гамбургский транспортник тов. Эрнст Тельман. Уже в шестнадцатилетнем возрасте тов. Тельман сделался активным участником рабочего движения. Он был портовым рабочим, матросом, грузчиком. Во время империалистической войны, призванный на фронт, Тельман по приговору военного суда был брошен в тюрьму за антимилитаристскую пропаганду. В 1923 году Тельман был руководителем гамбургского восстания.

В связи с выборами коммунистическая партия развернула большую кампанию, стоящую в тесной связи с конкретной практической борьбой пролетариата против бешеного нажима на него германской буржуазии при поддержке социал-фашизма. Коммунистическая партия Германии использовала предвыборную кампанию, как рычаг борьбы за широчайший единый фронт пролетариата. Во время этой внепарламентской кампании компартии удалось провести ряд грандиозных собраний. Красный кандидат Тельман выступал в Дортмунде перед 50.000-ной аудиторией, перед такой же аудиторией в Дюссельдорфе и во Франкфурте на Майне, перед 9.000 крупновских рабочих в Эссене, на многлюднейших собраниях в Мюнхене и

Предвыборное собрание в Дортмунде, которым открылась кампания компартии, собралось свыше 50.000 рабочих. Буржуазная газета „Дортмундер Генерал Ансейгер“ так описывает это собрание: „Здесь были лица, которые мы встречали у бирж труда и на площадях у заводских ворот. Здесь были люди, сгваившие сюда надеждой на лучшее будущее. С бующим восторгом встречались плакаты: „Руки прочь от Китая и СССР““.

Гамбурге. Объявленная в Берлине предвыборная демонстрация в Люстгартене сперва была запрещена, но под давлением масс полиция сняла это запрещение. Рост влияния компартии в индустриальных районах выразился, между прочим, в массовом вступлении рабочих в КГП, тут же на предвыборных митингах.

Германская буржуазия выдвинула несколько кандидатов различных оттенков фашизма. Однако, внутри буржуазного лагеря существует полное единство в вопросе выхода из кризиса путем проведения фашистской диктатуры. Весь вопрос только в методах и темпах этого осуществления. Отдельные слои буржуазии подавали свои голоса за Гинденбурга, Дюстерберга или

Гитлера, но по-существу нет ни одной группы буржуазии, которая бы являлась противницей Гинденбурга. Социал-фашисты призывали голосовать за Гинденбурга, как „меньшее зло“. Это не удивительно. Кандидат союза монополистического капитала, монархии и полуфеодалного юнкерства, Гинденбург, уже давно нашел общий язык с социал-демократами, верными слугами капиталистов. Чем больше усиливается кризис германской социал-демократии, тем гнуснее ее методы борьбы с растущим влиянием компартии. И на этот раз социал-фашисты не преминули опубликовать грубую фальшивку, очередное „письмо Зиновьева“, в котором, якобы, руководители Коминтерна рекомендуют германской компартии... отдать свои голоса за Гитлера.

Результаты голосования известны читателям из газет. Ни один кандидат не получил абсолютного большинства голосов, и предстоит второй тур выборов. Наибольшее количество голосов (около 18 млн.) собрал Гинденбург, обязанный этим тому, что, подавшись демагогии социал-демократического руководства, миллионы рабочих подали за него свои голоса, надеясь, таким образом, защититься от открытой фашистской диктатуры. Больших успехов добился и Гитлер, почти удвоивший количество голосов, по сравнению с прошлыми выборами. Это объясняется тем, что гитлеровцы демагогически обещали уничтожить брютинговскую систему, принесшую столько бедствий германскому пролетариату.

Однако, нельзя преуменьшать успехов компартии, проводившей предвыборную кампанию в условиях полицейских и административных репрессий.

Пять миллионов трудящихся, объединившихся вокруг кандидатуры Тельмана, под лозунгом „класс против класса“,—это громадная сила для широкой внепарламентской мобилизации пролетарских сил под знаменами германской компартии.

„Выбирайте Гинденбурга“. Германская буржуазия наняла безработных, поручив им ходить по городу с плакатами, призывающими голосовать за врагов этих безработных.

Вечный кризис

Статья Эптона Синклера

Перевод
с рукописи

В шесть часов утра я выхожу на свою веранду и греюсь на калифорнийском солнце, так охотно рекламируемом нами. Я беру утреннюю газету и читаю, что фермеры в Канзасе отказались продавать пшеницу по 24 цента за бушель и предпочли оставить хлеб гнить на корню, что владельцы нескольких тысяч нефтяных вышек в Канзасе прекратили добычу. Я читаю, что в Лос-Анжелесе произошли коммунистические выступления и в Алабаме волнения негров. Я читаю, что в Германии банковские крахи, что китайцы ведут войну против „красных“ и что в Великобритании число безработных в течение десяти последних лет непрерывно возрастает. И пока я читаю все это, приезжает мотоцикл и привозит мне спешное письмо от одного молодого человека, с которым я раньше усердно играл в теннис. Несколько лет назад он жил в дорогой квартире и имел прекраснейший автомобиль; теперь он мне сообщает, что его жена обладает состоянием в семь центов и что он отсылает ей все, что он имеет — один доллар.

В это время нужды многие предлагают нам свои советы. Мы слышим высказывания крупных хозяйственников и экономистов, которые еще в 1929 году уверяли, что Америка нашла прочное разрешение проблемы промышленности: „Новый капитализм возник на почве массовой продукции, высокой заработной платы и распределения акций предприятий среди работающих в нем. Таким образом, — уверяли они, Америка никогда не будет переживать тяжелых времен“. Наше правительство состоит из людей, которые осенью 1929 года заверяли нас, что биржевая паника Уолл-стрита не имеет никакого значения и никак не влияет на промышленность, и с тех пор в течение двадцати с лишним месяцев они все стараются убедить нас в том, что пройдет еще два-три месяца, и снова начнется „процветание“ (процветание).

Если мне позволено высказывать свои мысли о кризисе, то я уже давно относился к этому вопросу несколько иначе. В 1907 г. я опубликовал книгу „Индустриальная республика“, в которой я излагал течение кризиса во всех деталях, его причину, и предлагал способы исцеления от него. В 1922 году в своей „Книге жизни“ я повторил свои предсказания, и в 1925 году в „Письмах к Джедду“ я третий раз коснулся этой темы, при чем так основательно, что при ежегодных переизданиях этой книги я не меняю ни одного слова в ней — она попрежнему остается актуальной.

Существеннейшая особенность современного хозяйственного кризиса заключается в том факте, что этот кризис возникает во время перепроизводства. В остальных странах, как Индия и Китай, быть может, и имеется недостаток товаров, но в больших индустриальных странах нужда и заключается в том, что всего слишком много. Фермеры — банкроты, потому что они произвели слишком много хлеба; дети рабочих сапожной промышленности ходят босиком, потому что их отцы изготовили слишком много обуви; дети ткачей ходят в лохмотьях, потому что их отцы произвели слишком много материи. Мы, социалисты, говорим в бесконечных вариациях с ораторских трибун об этом своеобразном противоречии. В нашем желании вызвать его в четком образе, мы представляем себе, что какой-нибудь марсианин или житель островов Тихого океана, или обезьяна из джунглей были бы просто потрясены, явив-

шись в один из наших больших городов и ставши в тупик перед безумием того, что мы зовем „цивилизацией“.

Положение вещей лучше всего сравнить с игрой в покер. Как вы это знаете, иногда люди играют в карты целый день и еще полночи; я сам это делал несколько раз в своей молодости, пока не стал рассудителем. Однако, шансы на выигрыш можно иметь только в том случае, если все игроки одинаково хорошо играют, и притом честно. Но играющий крапленными картами постоянно имеет шанс на выигрыш и рано или поздно заберет в свои руки все деньги игроков. При этом вы переживаете то, что я называю „вечным кризисом“: игра должна будет прекратиться, потому что одной стороне уже нечего будет выигрывать, а другой — нечего терять.

В большой „игре на счастье“, которую ведет капиталистическая конкуренция, карты были крапленными и ставки — фальшивыми в угоду крупным банкам и крупной промышленности. Игроки знали, к чему они идут: они были „спекулянтами милостью божьей“ и прибегали к несуществующим финансовым резервам для того, чтобы пережить трудности, захватить рынки и оказаться победителями в борьбе с другими конкурентами. У нас есть слой общества, примерно в миллион человек, который имеет верные приличные доходы, а на другую сторону стоят многие миллионы семейств, кормильцы которых — безработные и поэтому ничего не могут купить. В „Письмах к Джедду“ я так определил слово „потребитель“: „Если ты имеешь покупательную цену, то ты потребитель; если ты не имеешь покупательной цены, тогда ты подорок общества“.

Привилегированный класс держится на заднем плане и выжидает конца плохих времен. Разумеется, его злит, что он не имеет никаких прибылей. К примеру я знаю здесь, в Южной Калифорнии, одного капиталиста, который оказался достаточно смелым для того, чтобы попытаться то, что ему предстоит, и во время продал свое предприятие. У него лежат большие суммы в банке, сколько — он мне не сказал. Он скажет, потому что он вынужден оборвать интересную игру в покер и не может найти возможности зарабатывать деньги. Он думал пуститься в ту или другую аферу, но не решается. Поэтому он гуляет по берегу моря, забавляется со своими детьми и внуками и выжидает, пока „дела пойдут снова“.

Для таких людей, которые имеют достаточно денег, чтобы удовлетворять свои потребности, промышленность продолжает работать. Их слуги имеют работу, и слуги их слуг, т. е. те, которые поставляют им одежду и выполняют другие обязанности, необходимые для того, чтобы обеспечить часть общества удобную жизнь, в то время, как огромное большинство прозябает в нищете.

Наиболее очевидная причина этого противоречия — голода среди изобилия — лежит в том, что те, которые заняты работой и производят товары, не получают денег для того, чтобы покупать эти товары. В крайнем случае они получают лишь часть нужных для этого денег и могут таким образом покупать лишь часть нужных им товаров; они не получают, таким образом, все деньги и поэтому не могут покупать все товары.

В истории нашей промышленности такие кризисы возникали каждые два года. Машины работали медленнее, пока перепро-

изводство не ликвидировалось, затем временная улучшалась, машины шли полным ходом; это и есть „хозяйственный цикл“, и наши экономисты составляли статистические таблицы, подводили итоги и предсказывали улучшение положения.

Около полугода назад я разговаривал с одним дельцом из Нью-Йорка, который временно живет в Голливуде. Во время биржевой паники Уолл-стрита он был „выброшен за борт“. А теперь он говорит, что если бы у него только были деньги, он бы купил акции Стального треста, потому что они непременно пойдут на повышение. Я ему сказал: „Откуда возьмется повышение? Оно может придти только тогда, когда мы найдем покупателей на наши товары. А кто их будет покупать? Может быть, немцы на те деньги, что мы им даем взаймы? Или русские на те деньги, которые мы им не даем? Или Англия при своем длительном кризисе? Или вы ждете покупателя в лице волнующихся индусов или голодающих китайцев?“ — Мой приятель мысленно совершил кругосветное путешествие и пришел к тому заключению, что он не знает, откуда может взяться улучшение положения.

Недавно я его увидел снова, и он мне сказал: „Вы были правы, улучшение не наступило так быстро, как я думал; но все-таки я хотел бы, если бы я имел деньги, теперь купить акции Стального треста“.

Вопреки всему американские дельцы падают на „процветание“. То мы ждем, что придет новый урожай и тогда у фермеров будут деньги для того, чтобы покупать товары. Но какая надежда на фермеров? Сельскохозяйственная камера сделала попытку прошлой осенью спасти фермеров, и теперь она имеет излишек в двести миллионов бушелей пшеницы, висющий дамокловым мечем над головами фермеров. Амбары переполнены пшеницей доверху, и поэтому урожай этого года гниет, а рыночная цена достигает теперь половины расходов по производству.

Я вспоминаю, как я в детстве весело смеялся над одной остротой, прочитанной где-то и произведшей на меня глубокое впечатление. Один фермер говорил другому: „Как хорошо, что в России неурожай на пшеницу“. Другой отвечал: „Это несомненно воли providения, не так ли?“

В этом году „providence“ не спасло американских фермеров. Советская Россия переискала за последний год посевную площадь на 10 проц. Этой осенью СССР выбросит на рынок несколько сотен миллионов бушелей новой пшеницы. Он увеличил посевную площадь хлопка на 60 проц. И это тогда, когда кризис охватил весь капиталистический мир и так же тяжел для сельского хозяйства, как и для промышленности. Если в прежние времена два человека шли в лодке и один из них надал в воду, другой спасал его; теперь оба в воде, и лодка тонет на суче.

Раньше народы затевали войну, завоевывали чужие земли и уничтожали население или превращали его в рабов. Но теперь мир находится в блаженном периоде капитализма, и мы уже не можем превращать наших врагов в рабов; мы ставляем их работать для того, чтобы платить проценты по репарационным долгам, и если они становятся банкротами и не могут больше выплачивать процентов, тогда мы являемся свидетелями изумительного зрелища, которого еще не знала мировая история. Мы видим, как все госу-

дарственные деятели и банкиры стран-победителей в паническом ужасе спешат на конференцию для того, чтобы найти пути и средства для спасения побежденного государства от банкротства.

Причина заключается в следующем: мы, победители, имеем векселя на миллиарды репарационных долгов в наших собственных банках, или, вернее, банки выжимают эти деньги из своих клиентов. И они отлично знают, что если репарационные платежи будут приостановлены, тогда владельцы обязательств явятся в банки и будут вынимать из них свои деньги. Таким образом, капиталистическая система превратилась в одну цельную и густую сеть, опутывающую весь мир, и она не может допустить, чтобы эта сеть где-нибудь порвалась, даже, чтобы она дала малейший разрыв.

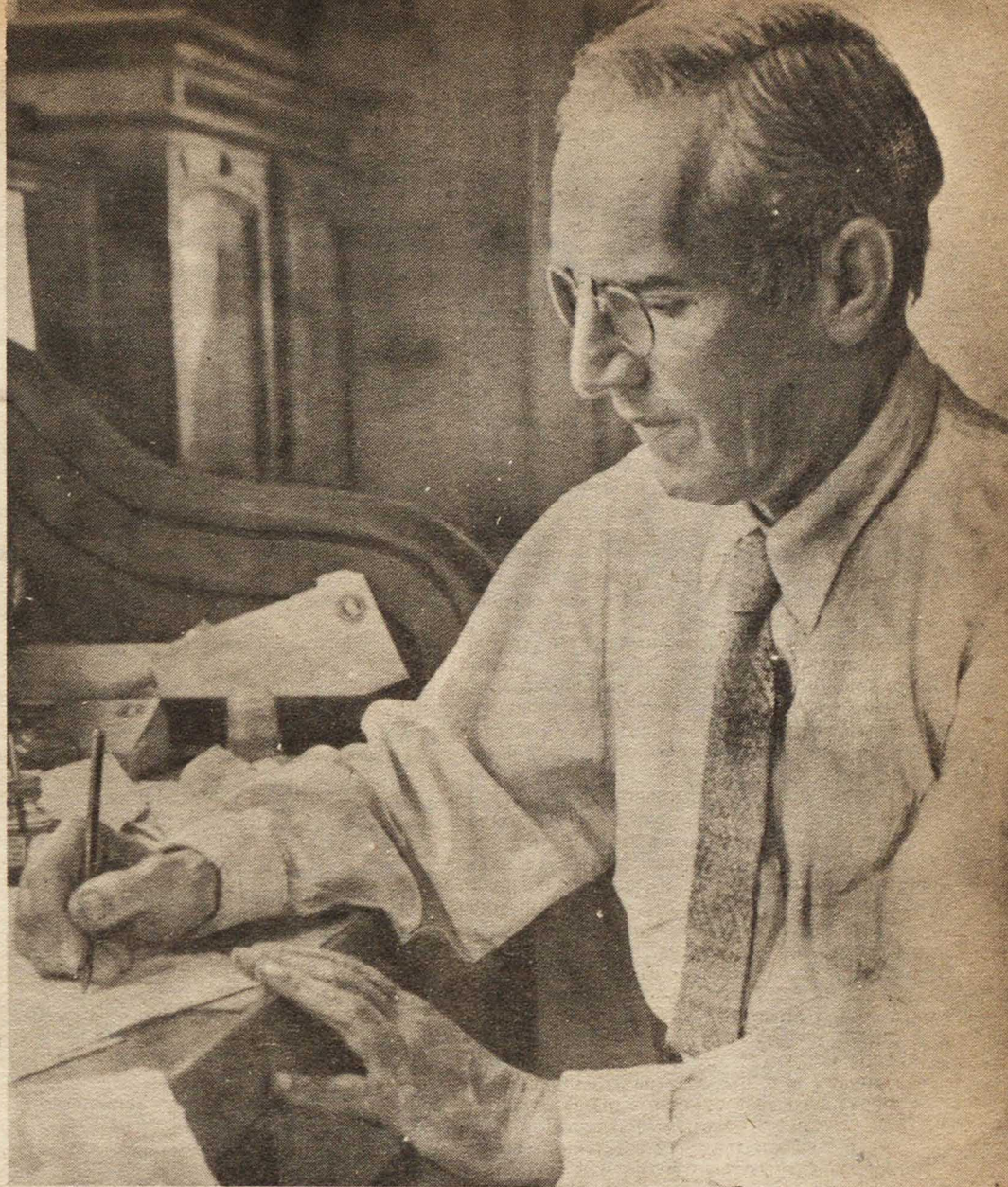
Есть еще один фактор, который прежде не беспокоил капиталистический мир: при всяких биржевых крахах можно было беспреткновенно заставлять голодать безработных. Нужно было только вызвать полицейские силы, расстрелять парочку бунтовщиков и остальные ползли в свои лачуги. Но теперь, несмотря на рецепты профессоров политической экономии и буржуазных журналистов, трудящимся удалось найти настоящие способы исцеления от кризиса. Разумеется, находятся еще и теперь предатели, сбивающие рабочих с пути своей демагогией, и утопические лже-пророки, призывающие к терпению,—но есть и нечто другое—рабочее движение, победившее на шестой части земного шара и принесшее работу сотням миллионов рабочих. Эти массы делают то, что казалось невозможным буржуазным журналистам и профессорам политической экономии. Они производят для потребления, а не для прибыли. Они превращают одну из беднейших наций земного шара в одну из богатейших. Они уничтожают безработицу и дают даже занятые квалифицированным рабочим капиталистической Америки. Они поднимаются ввысь гораздо быстрее, чем мы погружаемся в пропасть.

И рабочие мира знают это. Несмотря на все лживые сведения о России, которые распространяют рижские и варшавские бюро печати, ширится и растет весть о том, что бываю фермеры, которым не приходится голодать от того, что они производят слишком много пшеницы, и что бываю текстильщики, которые не вынуждены ходить в лохмотьях оттого, что они производят слишком много текстиля.

Поэтому-то государственные деятели и банкиры Парижа и Лондона, Вашингтона и Нью-Йорка спешат на конференцию для того, чтобы предохранить Германию от банкротства. Они все уже хорошо знают, что капиталистическая страна, становящаяся банкротом, становится большевистской, а это—как раз то, чего они не могут допустить ни при каких обстоятельствах. И они поддерживают Германию, как поддерживают Австрию, Венгрию, Польшу, Румынию, Чехо-Словакию и все другие страны, которым грозит банкротство и большевизм.

Мы наблюдаем здесь точную картину игры в покер. Германия потеряла все игральные марки, Америка выиграла большинство из них. Игра может продолжаться только в том случае, если Америка даст взаймы Германии несколько игровых марок для продолжения покера. Пока будет существовать капитализм, Германия будет брать взаймы, Америка будет снова выигрывать и новые долги записывать „на мелок“.

Между тем Советский Союз продолжает работать над осуществлением пятилетки. В то время как американская стальная

Энтон Сивклер

промышленность снизила производство на 35 проц., Советская Россия повысила выработку стали на то же количество процентов ежегодно. В то время, как американская сельскохозяйственная камера предъявляет нашим фермерам требование уменьшить посевную площадь на 20 проц., СССР повышает ежегодно свою посевную площадь на 10 проц. В этом году будет пущен в ход Днепрострой—крупнейшая силовая установка, которая станет центром величайшего комплекса индустриальных планов мира.

Быть может к тому времени, пока СССР закончит вторую пятилетку и обгонит Соединенные Штаты, мы уже закончим этот „цикл“ и будем готовиться к новому кризису, или, быть может, мы подобно Англии будем пребывать в перманентном кризисе, который будет углубляться с каждым годом. Что бы ни случилось, одно несомненно: капитализм означает кризис, неизменно обостряющийся, социализм знаменует неудержимое восхождение.

Представьте себе то положение, которое через несколько лет создастся по всей западной границе Советского Союза. С одной стороны будут находиться мощные колхозы с современнейшими машинами, где рабочие будут коллективно производить средства питания в таком количестве, что все будут питаться свободно, без всяких ограничений и заборных книжек.

С другой стороны границы будут находиться крестьяне, живущие в вековойной

грязи и нужде, подчиненные погоде, крупным аграриям и выколачивателям податей. Вы видите, какую угрозу в системе капиталистического сельского хозяйства создает такое противоположение.

Со всей осторожностью скажу я о том, что было бы, если бы фермеры и рабочие Америки взяли в свои руки производственный аппарат и пустили бы его в ход на пользу всех, а не для выколачивания прибылей частных владельцев... Если бы я сказал, что американский фермер и американский рабочий, работая в день 2 или 3 часа, могли бы произвести ценности, составляющие 5.000 долларов в год на каждого мужчину, женщину и ребенка, живущих в стране, то я бы только повторил то, что я в течение последних двадцати восьми лет повторяю все время и что в течение многих лет говорят другие социалистические писатели. Но вы всегда отказывались мне верить и теперь вы увидите доказательство этому на примере Советской России. Я не сомневаюсь в том, что из патристической гордости наши реакционнейшие журналисты и профессора политической экономии будут оспаривать возможность осуществления социализма даже тогда, когда Советская Россия докажет эту возможность реальными фактами. Американцы способны и на это. Однако им придется уступить пальму первенства Советской России. Американцам не удалось открыть нечто новое и дать остальному миру пример прогресса.

Вильгельм Ткачик

„Я—рабочий, родился в Верхней Силезии. Приблизительно, скажем, пять лет я безработный. (Я не помню этого в точности). Теперь мне 25 лет. Живу со своей матерью в одной комнате и существую на благотворительное пособие“.

Этот безработный—товарищ Вильгельм Ткачик из Гинденбурга в Верхней Силезии—выдающийся пролетарско-революционный поэт. Его стихи—лучшее из того, что создано в пролетарско-революционной поэзии. При капиталистическом общественном строе он живет, как пролетарско-революционный поэт, в нищете и неизвестности. Его поэзия смела и богата содержанием; глубокая и мощная тема классовой борьбы лишена схематической трактовки, он не впадает в декламацию и „общие места“, трудности и

противоречия революционного движения он иллюстрирует поэтическими средствами. Он рисует процессы этой борьбы, а не только выставляет ее результаты в „ура-пролетарском“ тоне. Если бы сборник стихов Ткачика „Фабрики, шахты“ был напечатан, можно было бы видеть на этом примере, какая колоссальная, ничем не заполняемая пропасть лежит между пролетарской революционной и буржуазной поэзией. Мы должны прийти на помощь товарищу Ткачику и целому поколению молодых пролетарских революционных поэтов как Циммеринг, Редлов, Шпехт, Циннер, Винер, Швальм, Фогте, чтобы их стихи были опубликованы. Они не должны пропадать в интересах всего нашего движения.

Иоганнес Р. Бехер

Я знаю

Стихи Вильгельма Ткачика

Я знаю так же, как ты,
что мир круглый,
что от всех щедрот благодетелей
ничего не получишь,
что Германия, так сказать,
сердце Европы,
что Англия остров,
и что дважды два—это четыре.
И наши князья—многославны,
и наш народ—терпелив.
Я знаю так же, как ты,
что есть рыбы и птицы,
что Форд строит моторы, что „Уфа“¹ снимает картины.

Курица как-то жила на свете,
она прижималась к земле,
только протянешь к ней руку,
кудахтала, ела из рук и давала
гладить себя, пока
ей не свернули шею.
Вот так курица!

¹ Крупная берлинская кинофирма

Но я—человек,
такой, как ты, только без толстого брюха.
Две руки, на каждой пять пальцев.
Две ноги, на каждой пять пальцев.
Историю мира, естествознание,
греков, янки, афинян на Шпрее²
знаю я так же, как ты.
В чем разница между нами?
А ты вот мимо прошел вчера,
и даже меня не заметил.
Над парадною дверью дощечку
велел ты прибить: *вход для господ*,
Ты всех людей разделил на
господ и прислугу.
У подворотни собака и лает она для тебя,
У входа швейцар, готовый дать в шею.
Я распался всем этим, теперь я железно-холодный,

мы знаем друг друга, и знаем,
чего ожидать одному от другого.
Я не хочу быть ненужным и лишним.
Сказать я хочу, что я уже больше
не нищий на перекрестке,
нет, я знаменосец в походе.
Я с массами вместе идущий,
следящий всегда за тобою,
я наблюдающий,
холодным взглядом скользящий за каждым движеньем.

Я не один. Правда, и многие против меня,
пожатия рук меня не обманут...
Плечи втянув, прячась под воротник,
все еще вижу я всюду, как розги,
надписи: *„вход для господ“*.
„Скорей убирайтесь отсюда“.
„Делайте дело свое, человек, или идите“.
„Как, еще разговаривать будешь?“
Я не хочу быть ненужным и лишним.
Многие за тебя.
И многие, что не за тебя, склоняются перед тобою

Радуйся! И отдавайся своим наслаждениям.
Линдберг летит через океан.
И нации все кричат: наш герой—это Линдберг!
Радуйся! Слышу слово твое и вижу портрет твой.
Вот снимок: сын твой турист знаменитый,
вот дочь твоя—королева курорта.
Но говоря между нами: разве и ты не смеешься
над продажною радостью желтых редакций?
Но день придет: тогда своею рукою
я с отвращением возьму
тебя и выброшу вон вместе с ворохом грязных
листочков,
могущих сегодня еще печатать с меня карикатуры.

Перевел Ал. Дейч

Поход на зарплату

Голодная смерть

Рис. художницы РУДОВИЧ

² Ироническое название берлинцев

На границе

Рассказ
Н. Ранитина

Впереди в десяти километрах растянулся кишлак с виньеткой саксаула, с водой, а сзади в пяти—десяти километрах среди бархан затерялось место последнего удачного боя с разбитой шайкой басмачей—одной из частиц банды Ибрагим-бека.

Сзади—десятки дней погони за басмачами, тысячи изъезженных, обшаренных, общупанных лошин, ущелий, кибиток.

Впереди—последняя ночевка, переход и заслуженный отдых в привычном, насыщенном гарнизоне.

Нырять с бархана на бархан, то появляясь, то исчезая, извиваясь прихотью капризной тропы, тянется колонна эскадрона.

Солнце и песок. Знойное лето тридцать первого года. Солнце жжет и слепит, а песок пролез во все скважины тела. С утра без воды. Сухие рты и слезящиеся глаза. С трудом ворочаются языки, как бы не помещались в высушенных ртах.

По пятьдесят километров. Смотрят люди под ноги лошадей. Ноги эти уходят в песок, вылезают и снова проваливаются. Вверх смотреть нельзя. Раскаленный шар занял все небо.

Ни облачка, ни вертерка.

Впереди и по бокам эскадрона по гребням бархан пробираются дозоры.

Опасные места остались сзади и дозорные тоже смотрят под ноги лошадей.

— Досталось тебе, Коршун,—похлопав по шее рыжего мерина, проговорил командир взвода Воронцов.—Вот пройдем, ты и отдохнешь. Уж накормлю да напою и тебя на славу.

— Да, уж теперь верное дело, пройдем,—вторит командиру взвода командир отделения Правдин,—вчера в бою такая была жара, что и не думал выкрутиться, а теперь-то надо лучше, да куда! Теперь пройдем. Остается четыре километра до кишлака.

Впереди вода, тень кибиток и отдых. Потрескавшиеся губы уже чувствуют холодную влагу. Кишлак, колодец близко!

Тишину Каракум разорвал залп. Свиные вздыбил песок бархан. Строй эскадрона нарушили упавшие и метнувшиеся в стороны. Кто-то закричал, кто-то застонал. Мертвые гребни бархан впереди и по сторонам ожили сотнями шапок и халатов непугих и конных басмачей.

Первым залпом были убиты и ранены командир эскадрона и пятнадцать бойцов.

Песок скрытой прихотью кровью упавших, оставляя на поверхности черные пятна.

Впереди и по сторонам гребни бархан заняты басмачами. Эскадрон отступает. Усталость бесследно исчезла. Дурман солнца и песка сброшен. Эскадрон дерется в пешем строю, рассыпавшись по гребню бархан, конноводы замерли в ложине.

Обиты две конных атаки басмачей. Их тучи, они обтекают фланги. Эскадрон растягивает и растягивает фронт. Дерутся один красноармеец на десяток басмачей.

Как ни растягивался фронт, а басмачи обошли оба фланга.

Фланговые отделения эскадрона захлебнулись в пыли атаки сотен, но вырвались центр. Два уцелевшие взвода эскадрона на конях оторвались от банды.

— Дотянуть бы до колодцев—кричит Воронцов командиру второго взвода,—там до ночи продержимся, а к рассвету прорвемся. Этой сволочи я насчитал сотен пять!

Командир первого взвода Овчаров, на рыси бинтуя шею раненой лошади, ответил:

— Воронцов, оставайся со взводом прикрывать, а я буду поторавливаться впереди к колодцам!

Воронцов мотнул головой: — Вали, как будто бы оторвались от банды, до колодцев осталось не больше семи—восьми километров.

— Только бы напиться и напоить лошадей, тогда бы можно снова драться—думаю скачущие четыре десятка.

Вода близко. Со стороны колодцев потянуло влагой. Встряхнулись усталые кони и по взводам прокатилось ржание и фыркание. Вон впереди гребень и за ним такыр с колодцем.

Первый взвод почти поднялся к вершине гребня.

Что это? Над последней преградой к колодцу весь горизонт покрыли сотни копных. Блеснула сталь клинков. Сотни покапались с гребня вниз на два десятка первого взвода.

— Шашки вон! В атаку!—гаркнул Воронцов.

— Держись, держись!—кричал он во всю силу могучей груди.

Первый взвод в секунду развернулся и бросился навстречу басмачам. Сотни повернули назад, пропали за гребнями и встретили взвод ливнем огня.

Куда итти? Впереди сотни басмачей, а сзади десятки километров сыпучих песков. Вперед—перебьют басмачи, назад—задушат пески.

Ранены и Воронцов и Овчаров, из сорока бойцов четверо бросили убитых лошадей и тянутся пешком, держась между едущими.

— Идем на север за барханы. Переночуем, отдохнем, а там видно будет,—говорит Овчаров.

— Ты старший, тебе и вести. Давай пройдем,—соглашается Воронцов.

Протянулись шесть—семь километров и остановились в ущелье между барханами. В ущелье торчало несколько бородавков саксаула. Собрали и разделили по листочкам. Пожевали люди и лошади. Решили ночевать в ущелье. За гребнями—пост, дозоры, а в ущелье перевязка раненых; чистка оружия и коней.

Ночь набросила на Каракумы черное, тяжелое покрывало.

Сон здоровых, стоны раненых, шопот Воронцова и Овчарова.

— Тут дальше на карте все чисто, нет ни дьявола,—лазит фонарем Воронцов,—завтра наверняка бросят гоняться за нами. Мы потеряли тридцать человек, а они сотни полторы. К утру смоются.

— Лишь бы колодезь не ликвидировали сволочи,—отвечает Овчаров.

К разговаривающим неслышно подошли тринадцать бойцов. Овчаров оглядел собравшихся, как бы сосчитав про себя.

— Объявляю собрание ичейки эскадрона открытым. Я, как один остался от бюро, так вместо секретаря.

Овчаров перевел дыхание.

— У нас один вопрос,—продолжал он,—как будем завтра? От эскадрона нас осталось четыре десятка. Поговорим о дальнейшем, как красноармейцы? Комсостав?—Овчаров замолчал.

Из темноты, правее собравшихся раздался тяжелый, тигучий стон. Чувствовался крик нутра, сквозь плотно сжатые губы. Как бы вторя этому стону, тихонько заржала лошадь.

— Дайте мне слово, товарищ Овчаров,—отозвался кто-то из темноты.

— Ты, Пронин? Говори,—ответил Овчаров.

— Скажу за себя и за ребят четвертого взвода,—начал Пронин,—нас осталось нестеро в живых. Лошади вот измались совсем, жалко, хоть плачь... Ну сами-то

мы ничего. Конечно, положение тяжелое по ребята не дрейфят. Я кончил...

Несколько секунд молчали.

— Дело ясное! Дай-ка я скажу,—раздался голос сзади Овчарова.

— Слово имеет Дулинец,—повернувшись к говорившему, отозвался Овчаров.

— Товарищи, я так смотрю, что нам драться надо до конца. Надо не опозорить звание пограничников. Што тут рассуждать долго. К этому готовились и знали, что защищаем и чем рискуем. Красноармейцы наши как один. Куда хонь пойдут. Настроение хоть усталое, но боевое. Еще подеремся, покажем этой сволочи! Чего же тут? Драться, так драться!—возбужденно закончил говоривший.

— Давай и я выскажусь,—поднялся Воронцов.

— Говори, Яша,—кивнул головой Овчаров.

— Мы сейчас, так сказать, товарищи, как бы остров среди океана, вот. Мы сейчас советская власть среди капиталистического окружения врагов.—Овчаров дернул Воронцова.—Тише ты, разбудишь всех. Вот глотка-то!

Воронцов сбавил голос.

— Я говорю, что на нас сейчас смотрят,—говоривший загнулся,—да басмачи смотрят, конечно смотрят, вот как мы справимся, выдержим ли? По нас судят о всей Рекака, вот. Мы, словом, своим боем агитируем за советскую власть. Я предлагаю, чтобы каждый коммунист до конца был примером для беспартийных, до победы драться, пример показывать, вот!

Долго сидели тринадцать в центре расположения остатка эскадрона. Разошлись почти перед рассветом. В одной из групп раздался чужой в этом ущелье смерти бодрый смешок.

Предрассветный холод и роса псдняли отдыхающих. С вечера был отдан приказ не зажигать огня, не разговаривать и не шуметь. Четырех из шести раненых бойцов не могли поднять. Четверо умерли без крика и стоны—чтобы не подвести живых.

Умерших зарыли в песке бархан.

Роса оживила тридцать шесть людей и лошадей. Вчерашнее отошло в прошлое, наступающее сегодня рисовалось удачным концом—водой, отдыхом.

Рассвет покрыл верхушки бархан.

Отданы команды и тридцать человек повели лошадей в поводу вдоль такыр на север. Шли, стараясь не звенеть стремями, говорили шепотком.

— Я послал снять дозоры, а ты выдели от своего взвода отделение в арьергард. Впереди пойдет отделение первого взвода,—передавал Овчаров командиру взвода Воронцову.

Ущелья прятали холодок рассвета, а верхушки бархан лизнул луч солнца. Песок еще не отдал росы небу, как в арьергарде и в дозорах справа и слева загремели выстрелы.

Тридцать всадников выскочили на гребень бархан.

Басмачи шли по пятам, охватывали с флангов. Десятками и сотнями маячили сзади и по сторонам. На глазах тридцати гибли дозоры и таил арьергард. Тридцать двигались дальше и дальше на север, отстреливаясь с коней, выскакивая вперед и цепляясь за гребни бархан.

Длинный летний день. Смерть пляшет вокруг остатков эскадрона. Толпу по ущельям и гребням бархан уложили вырванные пулей одиночки эскадрона.

В ущелье бархан поползла тень и прохлада вечера. На тропе отхода остался

Овчаров и двадцать бойцов. Десятком уцелевших командует три раза раненый, умытый кровью Воронцов. Десять раз банда пыталась атаковать, и десять раз ошестинивались остатки блеском выдернутых клинков.

— Колодец! Водал! П-и-и-ты!

Крик ударил набатом. Обезумевшие лошади понеслись к колодцу.

— Стой! Стой!—кровавая маска Воронцова выдавила вопль, пригвоздивший летевших.—Пять прикрывают, а пять поят коней. Потом смена.

У колодца—водоной, а на бархане бой. В сумерках вспышка выстрела перегоняет звук. Вершину бархана бороздят огоньки винтовок.

Хозяйкой пришла в Каракумы почта и задернула черные глухие занавески над ущельем и барханами.

Вокруг колодца лежал десяток побитых лошадей (только-только успели напиться), а за ними четверо живых и командир завода Воронцов.

— Товарищи, меня всего исковыряли, семь ран. Мне все равно не уйти. Меня бросайте, а сами ущельями уходите. Возьмите фляги воды, да оставьте мне десяток патронов. Я еще могу стрелять!—хрипел Воронцов.—Дело-то мы сделали большое... не зря погибли... два дня за собой такую банду таскаем.

— Товарищ Прокопченко, помоги-ка мне протянуть ноги, кровь за зря уходит, рви остатки гимнастерки,—Воронцов под-

нялся с земли, огромный, почти голый, с вздувшимися буграми мышц.

— Семь дыр сделали сволочи, а не ухлопали. Пониже, пониже перетягивай, да покрепче. Ишь крови-то сколько у меня. Поддержи-ка рукой сзади, я слду...

Воронцов опустился на брюхо лежащей лошади.

— Напоследок кони выручили... мы за ними, как за каменной стеной... баррикада понастроили вон каких. Ты чего, Прокопченко?—повернулся Воронцов к бойцу.

— Мы не бросим вас, товарищ командир... как же так бросить-то? За одно дело дрались, так вместе и гибель примем, взвод наш ударный, как же так?...—голос говорившего оборвался.

— Это ты, брат, напрасно. На что же глупо погибать - то? Без меня вы темью уйдете, а со мной погибнете, я и версты не пропущу. Дай-ка воды испить, жжет всего меня. Вот сейчас попью и простимся, кто в живых останется, скажите нам, что дрались до послед...

Воронцов не кончил. Сплошной стеной без шума подползли к говорившим сотни басмачей. Без слов сверкнули клинки.

Кто-то метнулся за колодец в ущелье.

Утром по барханам двигался полк. Тропа смерти привела в ущелье, к колодцу. У колодца лежали двое ничком, пятеро в раскидку, как кого догнал кинжал, а восьмой огромный, кровавый, весь в бинтах, умер ползя.

В ущелье подняли без чувств двух живых, они рассказали про гибель эскадрона.

— Командир взвода Воронцов долго дрался, шуму было много, а потом, когда банда ушла, то он еще на утро кричал... Померли, верно, недавно.

За колодцем на скате бархан выросла могила.

На срубленной ветке саксаула повесили шлем—белый в кровавых пятнах—и прикрепили кусок ремня от подпруги с фамилиями погибших.

Полк двинулся по следам банды. Белый шлем долго провожал едущих, то пропадая, то появляясь на шапке бархан. Невольно оглядывались эскадроны назад, а белый шлем как бы кивал и о чем то просил уходящих. До христа сжимались у едущих челюсти и руки бежали по афесу клинков.

Вотер ткал над могилой желтую вуаль. Белый шлем пропал вдаль.

Через два дня полк настиг и целиком вырубил банду.

Напали внезапно перед рассветом, бесшумно сняли часовых и с первыми белыми полосками дня, чиркнувшими горизонт, ворвались в расположение банды. Почти без выстрела кончили дело. Рубили клинками, топтали копытами коней.

Дрались верхами, катались в рукопашной по песку бархан.

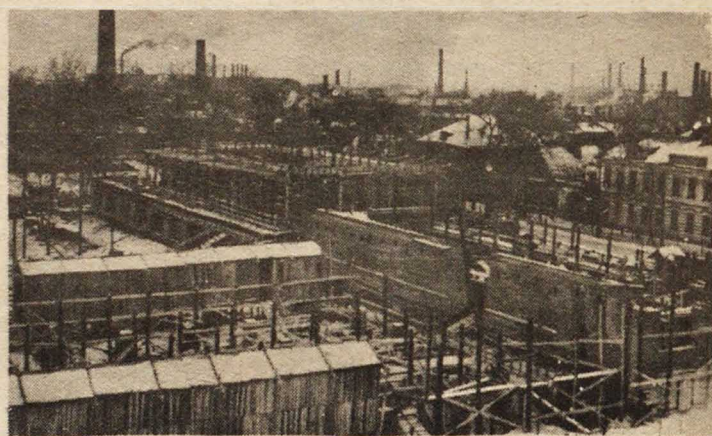
За эскадрон отомстили.

Ибрагим-беку пришел конец.

На фронтах нашей стройки

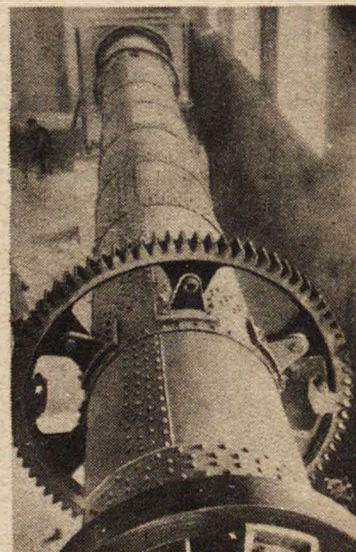
Растет социалистический город Большой Запорожье. На снимке: дом-коммуна

Фабрика-кухня строится для рабочих Ижорского завода в гор. Копию Ленинградской области

Моксовый комплекс в Прокопьевске будет пущен в ход к 1-му апреля 1933 года

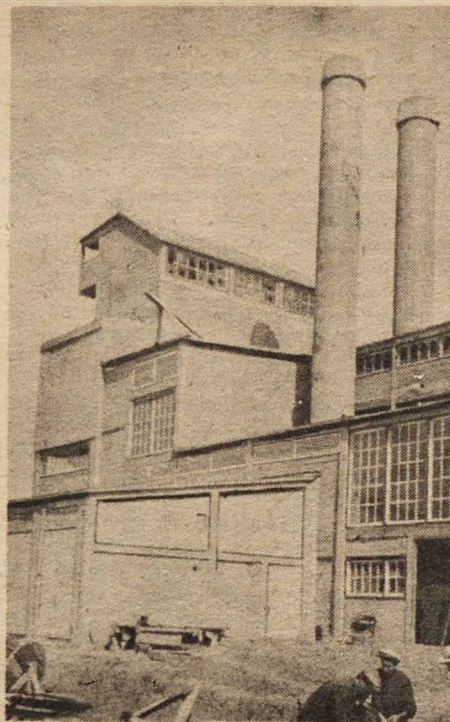

Второй в СССР новый ультрамаринный завод вступает в строй в Ростове на Дону. На снимке: вращающаяся печь для прокаливания каолина

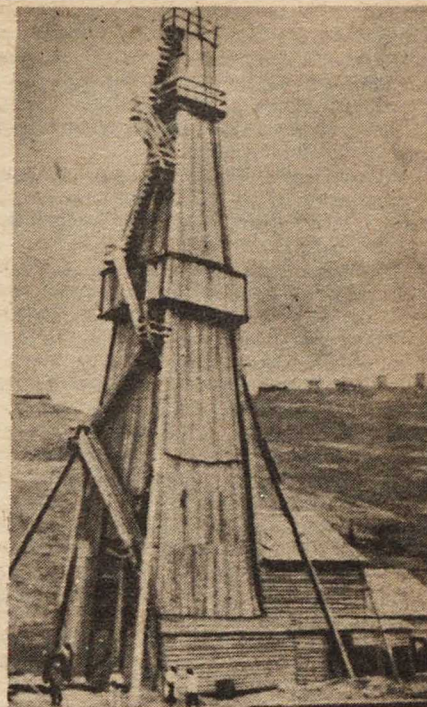
Десятилетие Советского Закавказья

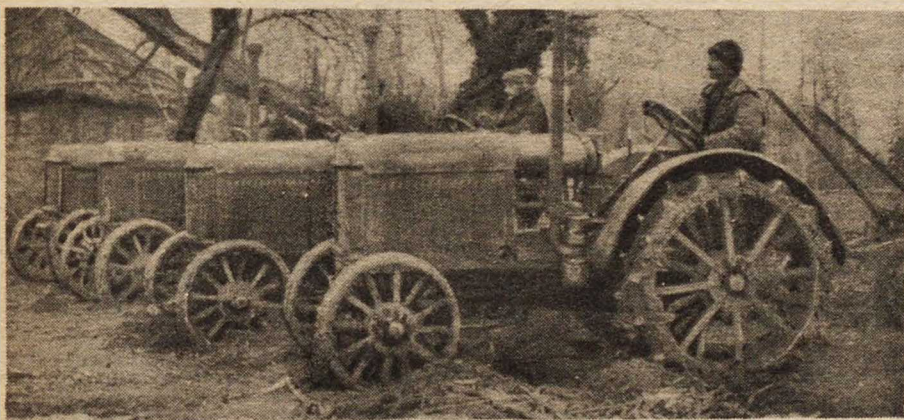
Зам. Наркомвнешторг тов. Элиава на торжественном заседании, посвященном 10-летию Закавказья
Фот. Н. Лисицына

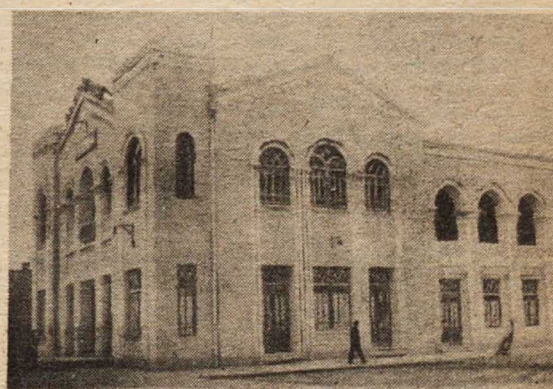
Новый цементный завод в Каспи

Новая вышка, установленная на новом месторождении "Грузнефти" в Мирзаханах

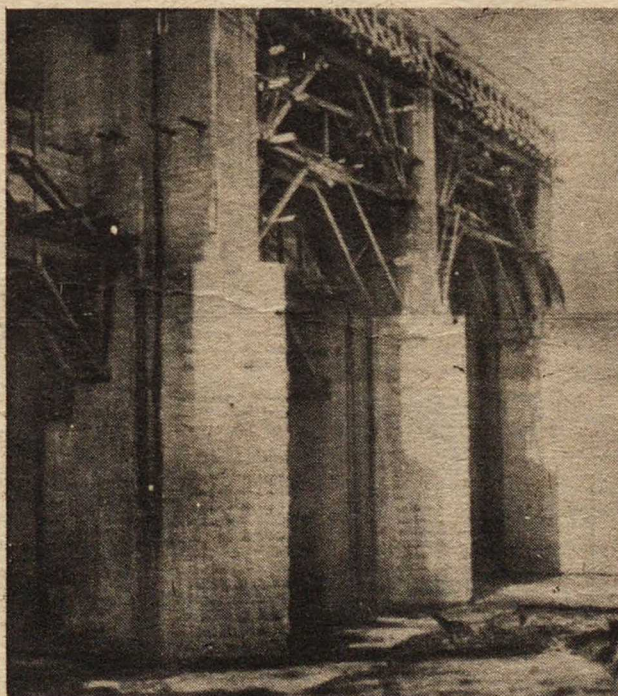

Тракторная колонна мингрельского колхоза Онтоп

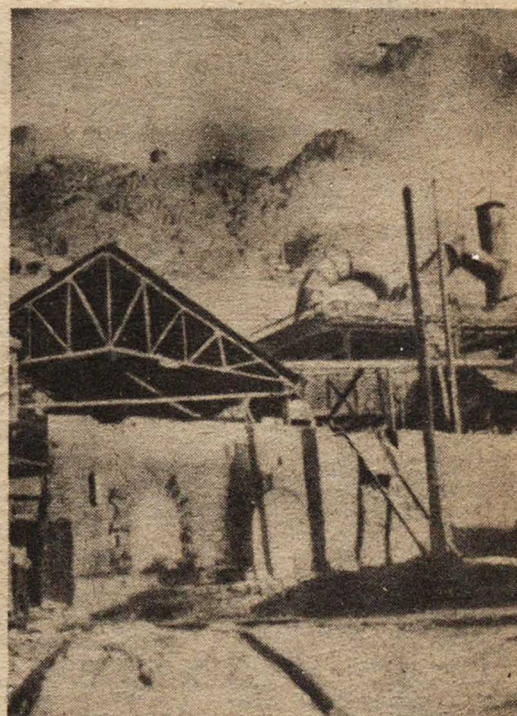

Новый кинотеатр в Ленинском районе (рабочий окраина Тифлиса).

Десятилетие Советского Закавказья — это не только праздник трудящихся Азербайджана, Армении и Грузии, но и блестящее подтверждение правильности ленинской национальной политики. За десять лет своего существования советское Закавказье, под руководством коммунистической партии, превратилось из страны аграрной в страну индустриально-аграрную. Создан ряд новых индустриальных очагов. Мощными темпами идет строительство новых фабрик и заводов, создана новая энергетическая база, нефтедобыча с 7.278 тыс. тонн до войны возросла в 1981 году до 13.443 тыс. тонн. Пятилетний план Азнефти выполнен в 2½ года. Превзойден пятилетний план развития сельского хозяйства. Коллективизировано около 43 процентов всех бедняцко-середняцких хозяйств ЗСФСР, а в хлопковых районах — более 60 проц. Огромных достижений достигли народы ЗСФСР в области культурного строительства. В одном ряду со всеми трудящимися СССР трудящиеся Азербайджана, Армении и Грузии готовы к дальнейшим победам на фронте индустриализации и социалистической перестройки сельского хозяйства так же, как и к обороне октябрьских завоеваний от посягательств империалистов.

Главная плотина гидроэлектростанции им. т. Сталина (РИОНГЭС) в Кутаисе

Металлургические заводы в Алаверди (Армения)

Проходя лесом, Салаватов спугнул птицу. Она вылетела из-под куста и взвилась в небо. Под кустом лежало гнездо. Оттуда выглядывали птенцы.

Салаватов шел по дороге, разыскивая Уралмашинстрой. Лес стоял, чернее и шестей. Лес. Везде лес. Только лес. И никакого строительства.

В городе Салаватову разъяснили, что до Машиностроения километра четыре. Он прошел не меньше. Где же стройка? Почему не выдать труб? Бетонолитной башни?

В лесу стояла тишина.

Иза поворота неожиданно выскочил чадающий дымом костер. Группа рабочих на короточках сидела вокруг огня. Кипел котелок, подвешенный на палке.

Салаватов осведомился о Машинострое.

— Где Машинострой? — переспросил один из рабочих. — Да вот он...

Салаватов осмотрелся.

В лесу стояло восемь тесовых барачков. Где-то трещал лес — там рубили деревья, расчищая площадку.

Это был Уралмашинстрой 1928 г.

Салаватов, неграмотный нацмен, остался в лесу, чтобы рубить сосны, месить бетон, закладывая фундаменты будущего завода.

А лес оживал. Площадка становилась больше. Сквозь траву к строительству продвигались рельсы. Потом прошел паровоз-кукушка. Потом закладывали цех металлических конструкций, первый Уралмашинстроительский цех.

Строительство шло тяжело. Не было денег. Не было машин. Не было материалов. Из Главметалла приходили требования прекратить или консервировать стройку.

Потом центр требовал перевести Уралмашинстрой в Челябинск.

На Урале знали, что для новых заводов понадобится оборудование. Мартеновские печи. Блюминги. Части домашних печей. Уралмашинстрой должен дать все это для страны.

Поэтому Урал строил.

Поэтому Урал недоумевал, не зная, что требования Москвы подписаны членами ЦК „Промышленной партии“.

Салаватову не выдавали зарплату. На стройке не было бани. Нехватало воды.

Часто, как и все, Салаватов хотел уйти.

Но как-то выходило, что он вместе с другими голосовал на собрании за то, чтобы полученную грошевую посуду использовать на закупку строительных материалов.

С зарплатой можно подождать.

С водой — тоже.

Надо строить завод.

Он сколотил бригаду бетонщиков. Чтобы ускорить работу, Салаватов перевел бригаду на две смены. Они бетонировали в цехе металлических конструкций и в ремонтно-механическом цехе. Потом фундамент заводоуправления.

Осенью 1929 года их перевели на бетонный завод. Надо было делать плиты для каркасных домов и ступеньки для лестниц.

Около двух недель бригада мучилась над секретными работами. Ступеньки ломались. Вместо пятнадцати ступенек „на пару“ — делали четыре-пять штук.

Здесь Салаватову впервые показалась тяжелой его неграмотность. Надо изучать сорта цемента. Разбираться в анализах. Этого Салаватов не мог.

Это толкнуло его к учебе.

После стало легче.

Кубики для колонн, поворотные круги, стандартные печи — давались тяжело, но в руках у Салаватова был ключ к успеху — упорная учеба.

А к тому времени стало свободней дышать. В Москве разгромили „Промышленную партию“. Был суд. Профессор Чарновский заявил, что им „удалось задержать строительство завода тяжелого машиностроения в Свердловске“. Профессору дали десять лет.

Уралмашинстрой начал расправлять плечи.

Газей Салаватов был на собрании. Там он слышал, что вредители пытались навязать заводу мизерную программу. Восемнадцать тысяч тонн продукции. Они хотели сжать размах тяжелого машиностроения. Заставить Союз покупать машины за границей, быть в зависимости от других стран.

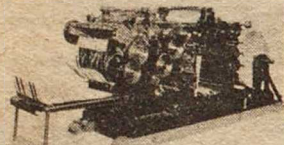
Докладчик рассказывал о новой программе завода. Сто тысяч тонн продукции. 6 домен, 20 мартенов и 3 блюминга в год. Оборудование для Нижне-Тагильского завода, для Бакала, для Кузнецкостроя и Магнитостроя.

Вредители задержали стройку. Салаватов принял это сообщение как приказ. Приказ к еще большей работе.

Он учился сам. Учил членов своей бригады. Он хотел знать все тонкости бетонного дела. Он выковылывал из своих рабочих настоящих ударников.

Подошла весна 1931 года. Салаватов вступил в партию.

Все своими руками, из своих

Советская ротационная машина, построенная заводом им. Макса Гельца в Ленинграде, по проекту инженера Е. Готмана. Производительность ее 10.000 отливок в час. Машина отличается от ранее ввозимых заграничных исключительно малым весом (она весит всего 2 тонны), тогда как заграничные машины фирм „Кениг и Вауэр“, „Аугсбург-Нюрнберг“, „Фомат“ и др. весили до 200 тонн каждая. Наша новая советская ротационка обладает максимальной компактностью и незначительными размерами. Ширина ее — 0,9 метра, длина — 3,5 метра, высота — 0,9 метра. Машина обладает устойчивостью благодаря пониженному расположению центра тяжести. Простота ее конструкции дает поразительно малое количество частей: 350 вместо 1.000 частей, имеющихся в заграничных машинах. Простота конструкции сочетается с оригинальностью. Можно получить и сфальцованную газету и брошюру в один и два фальца и листовку.

Завод им. М. Гельца выпускает в этом году двадцать этих ротационных машин. В будущем же году наладит массовое производство советских ротаций, которые явятся мощной базой для районной и заводской печати.

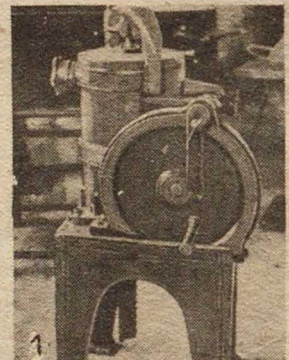
Установка центральной станции пожарной сигнализации, к выпуску которых приступил завод имени Кулакова в Ленинграде. В 1932 году завод даст стране 117 таких

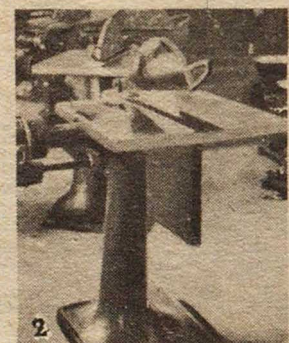
станций. Это производство освобождает нас от необходимости ввозить аппаратуру пожарной сигнализации из-за границы, где аппарат подобного типа стоит около 4.000 рублей золотом.

Общественное питание — это одно из самых необходимых явлений и основных проблем в построении нашего нового социалистического общества. Несколько лет назад по всему Союзу начаты строительства фабрик-кухонь. Грандиозные здания оборудованы новейшими аппаратами, термосомами, различными приспособлениями для приготовления пищи.

При некоторых фабриках открыты столовые, где питаются рабочие. Фабрики-кухни выстроены не только в круп-

ных городах, но они пущены в ход и на крупнейших стро-

ительствах Союза, как Магнитострой, Нижегородский Автозавод и др.

В конце января этого года в Москве было созвано совещание Всесоюзного, которое наметило отпустить на строительство паритовских предприятий свыше 100 млн. рублей. Будут пущены в 1932 году 129 предприятий (73 достройки и 56 — новостройки). Рабочие машиностроения получат 2% строительства, металлургии — 13, транспортники — 12, угольной — 11, электрической — 8 и т. д. Количество блюд выпускаемых из предприятий общественного питания в 1932 году, составит 14 млн. блюд, вместо

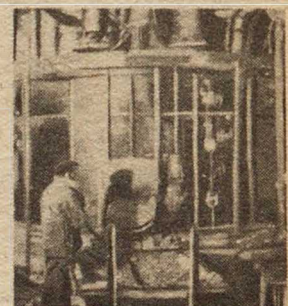
9 млн. в 1931 году, что обеспечит питанием 75 проц. рабочих. Фабрики-кухни, механизированные столовые нуждаются в различном оборудовании, которое раньше ввозилось из-за границы. Теперь же на многих заводах Союза мы начинаем понемногу осваивать и это производство. Харьковский завод „Механолит“ приступил к выпуску кухонной посуды для фабрик-кухонь и других производств.

На описанной: 1) машина для начинки колбас, 2) костьелка для пугочных фабрик, 3) сборка машины для металлической мойки овощей, которая уже работает при ст. Кавказской на фабрике-кухне, об-

служивающей 1800 человек рабочих железнодорожных депо

Сборка сенокосилки „Новый Идеал“ на Люберецком заводе сельскохозяйственных машин, приступившем к их выпуску

На опытном заводе государственного института прикладной химии в Ленинграде сконструирована и построена первая в СССР мощная трехфазная электротопка для выгонки желтого фосфора из апатитов.

Клепка балок чугуно-прессового цеха Уралмашстроя

Его бригада выходила в ряды лучших. У них не было случая невыполнения плана. Так шли дни. Июнь. Сентябрь. Надвигалась зима. Бригада Салаватова за декабрь выполнила свой план на 148 проц. Январь дал 163 процента к плану.

Салаватов достиг этого жестким хозяйственным расчетом, умелой расстановкой людей и учебой.

Он заключил с хозяйственниками договор.

Хозяйственники должны предупреждать бригаду о заказе за три дня. В эти дни салаватовцы детально разберутся в заказе. Выработают с собой встречный план. Наметьт, как лучше справиться с заданием. Потом начнут работу.

Раньше бригаду часто использовали не по специальности. Салаватов добился, что в таких случаях бригада сохраняет свой

средний заработок. Теперь хозяйственникам было выгодно использовать салаватовцев только на бетонных работах.

Хозрасчет принес экономии. За полмесяца, с 15 по 30 января, бригада сэкономила строительных материалов на 200 р.

Бригада неустанно учится. Раз в пятидневку — обязательная техническая учеба. Так работают салаватовцы.

Вечером Газей возвращается домой. Он идет мимо встающих громадных цехов.

Мимо механического, где может поместиться стотысячная демонстрация.

Мимо кузнечно-прессового. Мимо кранов. Мимо мартеновских труб. Бетонномешалок.

Салаватов вспоминает первый свой приход в лес, вспугнутую птицу и тишину.

Сейчас завод растет на глазах. Пущены частично чугуно-литейный и сталелитейный цехи. На ходу модельный и инструментальный. Скоро будет готов механический и кузнечно-прессовый. Гремит ЦМК — цех металлических конструкций. Стоит город. Настоящий город, выросший здесь в лесу. Огромные дома. Водопровод. Трамвай. Клуб.

Утром проходил здесь в цех. Сейчас нельзя. Покрытые брезентом, лежат части новых станков. Начинается монтаж.

Салаватов оглядывается на свое прошлое. Темная и нищая татарская деревня. Тяжелая жизнь. Батрак. Кучер. Неграмотный человек.

Он вырос вместе с этими цехами, родился здесь во второй раз. Стал ударником. Бригадиром. Партийцем. Эта стройка воспитала его.

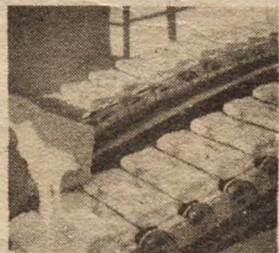
Он останавливается около цеха металлических конструкций.

В 1928 году здесь был лес.

материалов, своими машинами

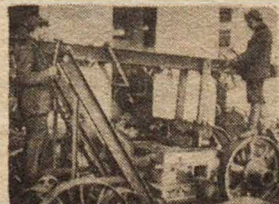
Новые детали трактора. Массовое производство поршней, головок цилиндра передних крышек распределения и других деталей к трактору «Котриклер» начато в мастерской Черепановского зерносовхоза Западно-Сибир-

нодеревни платформ, продолжается от 15 до 20 минут. Обслуживают машину 16 ра-

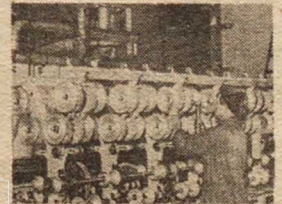
бочих в смену. При чрезвычайно высокой производительности, машина в отличие от старых процессов разливки дает чугун высокой чистоты без загрязнения формовочной землей и песком.

Завод имени Седина в Краснодаре приступил к выпуску каннелробилок, приспособлен-

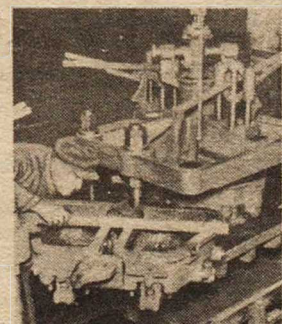
ных для строительства посельных дорог. В течение 1932 года завод намечает выпустить 500 таких машин.

На новые виды производства переходит завод электропровод. Завод реконструируется. Заграничные машины заменяются советскими. Техотдел и ударник завода ведут большую работу по освобождению от импортной зави-

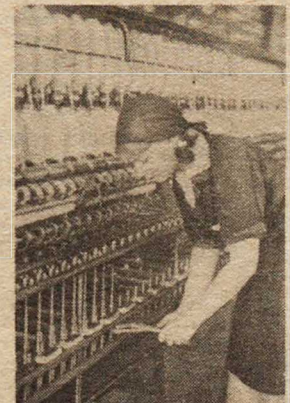
симости. В настоящее время проводится большая работа по расширению эмалировочного цеха.

На снимке: монтаж новой эмалировочной машины советского производства.

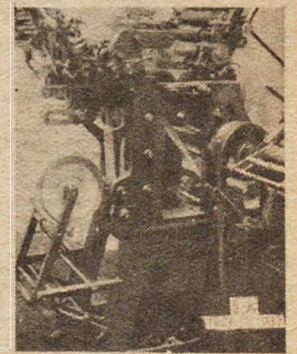

Сборка квадратных барабанов для очистки литья. Вы-

пуск различных машин, которые до сего времени возились из-за границы, налажен завод «Красная Пресня» в Москве. В 1932 году завод выпустил 60 бегунов для размешивания глины на 156 000 рублей, стеклотангульных машин 43 на 156 000 рублей, квадратных барабанов для очистки литья 48 на 156 000 рублей, встряхивающих формовочных машин 120 и т. д.

Фабрика «Березово» в Ленинграде улучшает оборудование придельного отдела, для чего ставит 46 уточных ватер советской системы «Кавабланк». Каждая собранная машина по испытанию сейчас же вступает в строй работающих, не дожидаясь окончания сборки следующих.

Первая советская ротационная машина для печатания ленточных билетов, изготовленная под руководством старшего печатника и конструктора В. Кюи в Ленинграде кооп. полиграф. артели инвалидов «Интар».

Машина работает уже с 1927 года. Выпуск ее за три смены в сутки при 4.800 оборотах в час равен миллиону билетов.

Помимо этой машины, в январе этого года артель выпустила в ход первую комбинированную ротационную машину для печатания диаграммных лент. Эта машина заменяет три немецкие машины этого же типа и тем самым освобождает от ежегодного импорта в 250.000 руб. золотом. Вся машина сделана в ремонтной мастерской фабрики «Интар» на простейших станках, за исключением крупных деталей, как отливки и обдирка станины, которые были выполнены на других заводах.

ского края. Мастерская будет снабжать этими частями, кроме своего совхоза, и другие совхозы края. Для отливки тракторных частей в совхозе строится новый литейный цех.

В октябре 1931 года пущена в ход первая советская разливная машина, построенная целиком из советских материалов на заводе имени Рыкова (Донбасс). Пропускная способность машины 1000 тонн в сутки. Весь процесс разливки 20-тонного ковша чугуна, включая погрузку на желе-

„Огонька“

Яр. Смеляков

B O P

Рассвет начинается. Лампа горит.
По небу ползут облака.
И вср улыбается и говорит:
— Спасибо, товарищ, пока.

ТРЕВОГА НА ПОЛУСТАНКЕ

В белых шинелях отряды вьюги
С визгом ползут с севера к югу.
Атакой идут на дорожную жизнь.
Ветер командует им: ложжи-и-и-и...
Легли в овраге, в лесу, в степи.
Под теплым платком полустанок спит.
Во сне читает программу весны.
И зимние ночи ясны.
Поезд идет по колено в снегу,
Бросает в небо тревожный гул.
Бежит телеграмма, коротка и остра.
... Поезд в снегах застрял...
Телеграмма, согретая теплой рукой,
Хмурым проулком прошла в райком.
Приказ райкома всех известил:
...Мобилизация местных сил...
Вмиг полустанок огнями расцвел
Ударным себя объявил комсомол.
Смелостью крепко сердца зарядил,
Пошли мы, песней связав ряды.
Ветер лопаты из рук рвет,
Как бандит, за горло берет.
Бледная ночь заблудилась у рва.
Песню сильный бег оборвал.
На все готовы... в атаку—бежим.
Поезд, как мышь, притих у земли.
Минута передышки... кончен бег.
Смех лопат рассыпался в снег.
Стаей белых уток снег летит,
Звонкие лопаты—в костлявые щиты.
Волны зарева встанут на дыбы;
Инеем кудрей серебрятся лбы;
Пробке поездов на пути не быть—
Комсомольским напором разбросав сугроб.
Тихо утренеет. Хмурились ров,
Скрипкой звенит под ногами мороз.
Солнце по рельсам разлилось.
Поезд, быстро прощаясь с нами,
Выбросил дыма розовое знамя.
Попеш, пошел он под песни ветра,
Щелкали колеса, срезая километры...

Перед выходом в море. Ловец за починкой сетей (остров Попова)

Пятилетка Ли-Дя-Бона

Рассказ Ал. Пинт

С японского моря подул холодным штормовым ветром. Он нагнал в бухту шугу и вылепил на сваях пристани причудливые ледяные карнизы.

Шугу нагнало совсем не во время. В море осталось свыше тысячи комплектов крабовых сетей.

«Убрать крабовые сетки с моря, а буде сетки с чужих промыслов, захватывая и чужие, там рассчитаемся. Не замораживать же в море сетки», — последние инструкции с пристани.

— Хо! — отвечают с моторов.

Хо — это значит: хорошо, есть, будет сделано.

Застучали моторы КЕ, и вода, покрытая шугой, зашумела, как кусок брошенного шелка. Штук двадцать КЕ бросились в море за сетками, за крабом.

Иван Югай в летнем пиджаке. К морским холодам привык. Он стоит на палубе своего КЕ и смотрит в бескрайнее водное поле, на далекие очертания островов и, как по зарубкам в лесу, ищет крабовое поле своей бригады.

Югай распоряжается энергично, спокойно, быстро. В бригаде образцовая дисциплина, приказ бригадира встречается дружным «хо!» Югай — это один из тех шкиперов, которые составляют гордость базы.

Югай дает распоряжения. Потом смотрит на воду и тихо говорит: — Интересно, что привезет Ли-Дя-Бон.

Югай восстанавливает в памяти расположение крабового поля Ли-Дя-Бона, перебирает в уме ловцов его бригады. Потом он бежит в кубрик и, слегка волнуясь, беседует с бригадой по-корейски. Потом возвращается на палубу и сам становится за штурвальное колесо.

Ловцы натягивают высокие резиновые

сапоги, резиновые фартуки и рукавицы. Значит, крабовое поле уже недалеко.

— Гей! Лови буюк! Приехали!

Югай становится на борт. Бригада тянет сеть на палубу. Вместо краба в сетках морские помидоры, звезды и бесконечная капуста. И только часа через два на палубу вынолзает с десятков крабов.

КЕ Югай идет обратно на базу.

Югай тихо говорит:

— Интересно, что взял Ли-Дя-Бон...

Ли-Дя-Бон — соперник не одного Югай. В продолжение четырех последних лет он не выпускает первенства на третьей базе Дальгосрыбтреста на острове Попова.

Ли-Дя-Бон снимает шапку и говорит:

— Моя премия.

Затем он смотрит на часы и говорит:

— Моя премия.

Костюм, пальто, сапоги — все это живое напоминание о крабовых полях, о борьбе за промфинплан путины.

Ли-Дя-Бон, занимавший в начале путины девятое место, далеко оставил позади себя всех шкиперов острова Попова. План свой он выполнил больше чем на двести процентов и спас, кроме того, несколько комплектов замерзавших сетей других промыслов, не имеющих моторного флота.

Четыре года тому назад Ли-Дя-Бон впервые был премирован. Ему сказали:

— Твоя капитана — хороший шкипер.

Ли широко улыбнулся и ничего не сказал. Уже поздним вечером дома, в фанзе, он опять широко улыбнулся и сказал жене:

— Моя покажет.

И три года тому назад Ли-Дя-Бон был вторично премирован. Это укрепило в нем сознание, что отставать нельзя. Он почувствовал, что его крабовое поле — близкое, родное ему дело, и что хозяйничать здесь надо разумно и хорошо, как хозяйничает жена в фанзе.

Ли так и сказал, что если все почувствуют себя хозяевами, ответственными за свои участки, то будет очень много крабов.

Два года тому назад он снова был премирован. В этот раз он вызвал на соревнование всех шкиперов и стыдил комсомольскую бригаду, недовыполнившую свой план на 20 кг.

Комсомольцы обижались и клялись оогнать Ли.

Тогда Ли задумался. Он созвал своих ловцов и сказал:

— Комсомольцы будут нас обгонять — это хорошо, но мы можем остаться позади — это плохо. Я предупреждаю: если будет пужно — будем работать и ночью, раз такое наше морское дело. И я прошу вас, ребята, не отставать и не позорить нашу бригаду.

И еще два раза был премирован Ли-Дя-Бон. И каждый год он изыскивал такие методы работы, чтобы не отставать. На своем крабовом поле Ли провел разукрупнение сетей.

Обычно ловцы бухают в воду целый комплект в восемьдесят сеток, занимая на крабовом поле 3—4 места.

Комплект Ли-Дя-Бона имеет меньшее количество сеток и занимает на крабовом поле восемь мест.

В первом случае три-четыре места пустуют. Из восьми же мест процентов пятьдесят, не меньше, будут забиты крабами.

Опыт Ли удался, и он опять был премирован.

В марте на третьей базе Дальгосрыбтреста, что на острове Попова, начнется крабовая путина. И, как четыре года тому назад на КЕ-87 поедет в море Ли-Дя-Бон. Но в этом году поедет не только лучший ударник базы, но и член партии, по-большевистски завершающий пятилетку своего производственного участка.

Когда Ван И-ха выразил желание вступить в партию, партийный организатор сердечно поздравил его и энергично пожал ему руку. Китаец спокойно сидел на куче опок и курил с видом отдыхающего человека. Полубожащенное тело досланилось от пота, полосы сажи перекрестили плечи и густо пазревали низкий желтый лоб.

— Готово, Ванюха! — скомандовал в это время молодой литейщик, отходя от дымящихся форм.

Ван И-ха встал, бросил окурки и быстро принялся выколачивать песок из опок. Несколько минут спустя он снова сидел в прежней позе неподвижный и отдыхающий, словно накапливал силы для дальнейшей работы.

Партийный организатор выждал, пока рабочий освободится, еще раз потряс его руку и, дружески подмигивая, сказал:

— Вали, заполни анкету...

Предложение это относилось к разряду явно невыполнимых. Китайцу было бы одинаково легко скопировать Сикстинскую Мадонну или составить конспект по истории Неандертальской культуры... Легко сказать «заполни анкету»... А как поступить человеку, знающему только десяток русских слов, среди которых «анкета» не блистает своим присутствием? Из древних языков Ван И-ха знал китайский, из новых — язык революции; русская письменность была ему так же чужда, как и персидская колонопись.

Когда затруднения стали известны рабочим, в литейной поднялся необычайный шум. Всюду заговорили о китайце, вначале шутя, затем все более и более серьезно. Неудачника окружили вниманием и так как каждому хотелось дать по этому поводу свое собственное заключение, со всех сторон посыпались советы и наставления. После долгих споров и перебранок решили анкету заполнять коллективно — всем цехом...

Во время обеденного перерыва литейщики, формовщики, вагранщики и выборщики собрались в комнатке мастера за импровизированным столом из большой колоды и действительно принялись за дело.

— Имя, отчество и фамилия, — отчетливо прочитал один первые три вопроса.

Несмотря на то, что ответ был крайне несложен, возникли сомнения, какую часть из «Ван И-ха» считать именем, отчеством и фамилией. Один из участников, студент-практикант, произнес по этому случаю длинную речь, выложив все свои знания по истории. У греков, он утверждал, не было фамилий. Римляне на звание государственности ограничивались одним именем, древние германцы, подобно иудеям, не имели фамилий. В Англии пуритане именуют себя цитатами из Библии.

В лексиконе китайца не оказалось слов ни чтобы понять студента, ни для ответа ему. Он улыбнулся и добродушно кивнул головой.

После тщетных попыток выяснить, следуют ли дети неба примеру древних греков или современных пуритан, решили на все три вопроса дать один ответ: «Ван-И-ха».

— Год рождения, — зачитали следующий пункт.

Это было очень давно. Пятьдесят лет тому назад. Он родился в синем домишке на краю гризного переулочка, где летом мучительно жарко, а зимой нестерпимо холодно. Его научили ходить, и голого без присмотра пустили бегать по улицам. Ребенок шнырял по поселку с собаками, купался с ними в лужах или с гусями в ямах. Посреди деревни, на уровне земли стоял колодец, куда часто падали дети и

животные, а за околицей тянулись рвы и овраги. Поэтому первой мыслью маленького Ван И-ха было, что мир полон ямами и обрывами. Позже он узнал, что Хуан-Хо страшней всякой пропасти. «Печаль Китая», знаменитая своими наводнениями и склонностью менять берега, унесла не мало жизней из его семьи.

Все было свежо и памятно, словно недавно лишь миновали дни детства. Глаза китаец отвечивали неистребимое желание говорить, он открыл рот, но только улыбнулся.

Арифметика подлинно интернациональна: китаец поднял руки и пять раз ударил в ладоши.

— С какого времени занимаетесь трудом? — спрашивала анкета.

Пяти лет его научили собирать веточки по дорогам, сгребать сухие листья, сор и валежник — топливо для дома. С мешком на плечах ребенок слонялся по чужим деревням в поисках навоза для поля. Восьми лет его одели в длинную рубаху без пояса, в мешковатые штаны из синей дешевой материи и повели работать в степь. Там он деревянным плугом, окаймленным железом, вспахивал землю, серпом жал просо и с корнем вырывал колосья пшеницы. Сжатые злаки родители молотили цепями или били пучком стеблей по камню, пока не осыпались зерна. Так ведется в шаньдунской провинции, что в долине капризной реки Хуан-Хо, долгими веками.

Легко ли все это объяснить? Да будь у него не десять, а тридцать слов в запасе, всего не выскажешь.

Ван И-ха прибегнул к древнейшему и истинно общечеловеческому языку — к мимике. Он приподнял правую руку на метр над полом, а пальцами неверно заходил по столу. Одна рука определяла его рост, а другая — детское ковыляние.

— Социальное происхождение? — следовал очередной вопрос в анкете.

Отступление автора анкеты от русского языка произвело на китайца отрицательное впечатление. Чтобы исправить эту ошибку, один из рабочих просто спросил:

— Семья твоя богатая, счастливая?

— О, да, самая счастливая в деревне. В ней нет ни одной девочки. Ни одной. Правда, у родителей также не было и дома... семья обитала в землянке, уплачивая за нее домовладельцу высокую плату. Не было клочка земли, достаточного хотя бы, чтобы вбить в него гвоздь, и за арендные 10 му хозяину отдавали третью часть урожая... Семье многого не хватало, очень многого, но что поделаешь, ведь бедности выдумала не семья Ван И-ха. Все деревня арендовала чужое поле. Сняв урожай, мешки со злаками уносили арендатору, а приходила зима — приходил и голод. Кормилась соленой репой, вяленой рыбой, а иногда одними бобами. Вечером семья собиралась за коптищем фитилем, омоченным в растительное масло, отец и брат мастерили корзинки, чинили грабли и много говорили о долгах, об аренде и налогах. Мать сидела за ткацким столом, и видно было, как глаза ее слезятся от дыма. Сам Ван И-ха до поздней ночи делал игрушки для продажи.

Всего этого в анкете не напишешь, да и не объяснишь.

— Шан-тун богатый... — с потугами произнес Ван И-ха, — Шан-тун — уголь, железо, Шан-тун золото, медь, копченая собака... Мой бедный...

— Чем вы занимались до революции?

В двадцать лет он остался один в целом мире. Родители его умерли. Дом ему в аренду не сдали, пришлось батрачить.

Это был тяжелый неблагоприятный труд. За пять рублей в год надо было выполнять всякие работы, вплоть до домашних. Когда жизнь эта ему опротивела, он с котомкой на плечах пошел искать счастья в Пекин. Потянулись грустные, тяжелые годы. Ни в Харбине, где Ван И-ха тяжело работал строительным рабочим, ни в столице — большой и враждебной, счастья для него не нашлось. Обиженный родиной, он направился в Россию. Была пора войны. Поезд доставил его из Харбина и выбросил на чужой стороне среди незнакомых людей. Друзья быстро распознали по окружным деревням, кто уехал на север, кто на юг, и его оставили совершенно беспомощным. То, что потом произошло с ним, можно объяснить только чудом. К нему подошел неизвестный человек и предложил работу. Как он догадался, что Ван И-ха ищет дела? Уж не заглянул ли незнакомец в его пустой желудок? Или здесь распознают нужду по лицу?.. Ему предложили поставить крест под бумагой, написанной непонятными знаками, и вместе с другими китайцами погрузили в товарный вагон. Через несколько дней их привезли в глухой поселок, заставленный многочисленными бараками, и спустили в шахту добывать медный колчедан.

Все страхи раннего детства воскресли в нем. Ведь он так боялся ям и колодезев...

Внизу было темно и сыро. Тяжелая вагонетка упиралась на стыках и не двигалась с места. Жалованья выдавали так мало, что его едва хватало, чтобы прокормиться. Одежда изорвалась, а заменить ее нечем было.

«Не может быть, — подумал Ван И-ха, — что в такой большой стране не найти лучшей работы». Почему ему не пойти в батраки?

Он явился в контору за расчетом, но там, вместо денег, ему показали лист бумаги, написанный непонятными знаками, и кривой крест, выведенный его рукой. Он должен был еще три года оставаться в шахте. О чем только не передумала тогда его бедная голова. Что означает черный крест на белом поле? Почему этому придают такое значение? Нет ли здесь какой-либо хитрости?

Прошло много времени, очень много... Дней не счесть, Ван И-ха не видал их; он спускался под землю до рассвета и поднимался поздно ночью. Однажды кусок колчедана разбил ему ногу, и его вынесли наружу. Тогда впервые за все месяцы его ослепил дневной свет. День ли выдался такой яркий, или глаза стали не те, по он зажмурил их, и они долго потом болели. То были тяжелые годы, слов нет, но Ван И-ха верил в справедливость и надеялся ее найти.

Хорошо бы все это рассказать товарищам, составляющим анкету, они поймут... Кто из них не помнит времен самодержавия... Он некоторое время оставался в нерешительности, затем внимательно оглядел своих слушателей, пожал плечами и сказал:

— До революции лабалал...

— Чем вы занимались после революции? — спрашивала анкета.

...Великое смятение вернуло ему свободу. Он уехал в Пензу с твердым намерением не прикасаться больше к белой бумаге и ни за что не братья за перо. Несчастье, увы, оказалось многоликим; на этот раз оно предстало в образе людей с блестящими пуговицами и золотым позументом на плечах. Как плохо с ним тогда обошлись! Кто бы мог подумать, что эти опрятные и гордые люди окажутся хуже волков. Они не гнушались опускать свои

кулаки на его слабую спину, скалили на него рот, ругались и грозилась. В такие минуты он начинал опасаться, что его живо загрызут. Вместе с партией раздетых китайцев и полуголых русских Ван И-ха отправили рыть окопы и разгружать длинные составы поездов. Их сопровождали солдаты, серые и немые, как сумерки, с привинченными к винтовкам штыками. Что и говорить, плохо было, не стоит вспоминать и записывать это, надо как можно короче, лучше всего одним словом: — Лаботал...

— Находились в рядах красной армии? — следовал очередной вопрос в анкете.

О, да, еще бы... Об этом стоит вспомнить поподробней. Приятное, говорит китайская пословица, всегда радует сердце. Дело было летом в городе Пэнзе. Среди белого дня вдруг поднялась стрельба, солдаты разбежались, люди с медными пугвицами и позументом на плечах усаkali, и на улицах появились верховые с красными ленточками на груди и фуражках. Позади них шла пехота с красными знаменами и музыкой... Рабочие кричали „ура“ и толпами шли вслед за войсками. В этот день поздно вечером его остановила группа парней в серых шинелях со звездочками на картузах. Ван И-ха хотел было броситься бежать, но удивленный остался на месте: перед ним стояли китайцы. Это был очень странный случай, он совершенно не знал их. Только впоследствии стало известно, что двое из них из Цзинаня, третий из Хубейской провинции, а четвертый шаньсен. Они заговорили с ним как со старым знакомым, повели с собой в казармы, накормили и на чисто китайском языке прочитали ему лекцию о классовой борьбе. Из их слов Ван И-ха понял, что все беды его выросли из одного корня, который раз и навсегда подсечен. Бедняк теперь уважаем больше, чем любой арендатор, будь у него хоть тысяча му земли, и почитаем как сам мандарин. Осталось только распространить великое смятение на остальную часть России и Китая. Тогда на земле будет лучше, чем на небе.

Мог ли Ван И-ха оставаться в стороне от такого великого предприятия?

Легче предаваться воспоминаниям, чем выражать их. Лучше отвечать коротко. Он подумал и нашел выход. Когда рабочий повторил вопрос: „Находился ли в рядах Красной армии?“ — последовал утвердительный кивок головой.

— С какого года на производстве? — гласил очередной пункт анкеты.

...Время привело его в Херсон. Повреждалась ли ему река, так напоминающая ему Хуан-Хэ, жаркое ли солнце, такое же как и в Шаньдуне, или темные непроглядные ночи, этого сам Ван И-ха не скажет. Он поступил на завод им. Петровского. Мастер литейного цеха оглядел невысокого китайца с круглым лицом, редкими бровями и такими же книзу свисающими усами, и поморщился:

— Куда тебя поставить худого да мало-сильного? Металла не донесешь... И себя и других обварить... Ковша не удержишь.

— Я на шахте работал, — коверкая слова и злоупотребляя шаньдунским произношением, произнес Ван И-ха, — окопы рыл, вагоны разгружал... Я сильный...

— Поставить на выборку, — вслух размышлял мастер, — тяжело будет, не управиться... Формовщиков задержись...

Ему дали рукавицы, лопату, крючок и ведро, указали станки, которые надо обслужить, и пожелали удачи. Он занял свое место, закатал рукава рубахи и приступил к делу. От него зависело теперь, станут ли его уважать эти добрые люди или высмеют как неисправимого лентяя. Он чувствовал на себе внимание окружающих и решил не отступать. Они глубоко ошибаются, если судят о нем по одной внешности. Их ждет разочарование и какое. На заводе работать не окопы рыть, здесь нет солдат со штыками, нагайками, не бьют и не ругаются, можно потрудиться...

Когда раздался гонг — сигнал вагранки, ему потудились музыка далекого края, омываемого Хуан-Хэ, и он с ожесточением голодного набросился на работу. Руки его, словно взбешенные кони, неслись от опок к опоке, разрывали груды черной сажки, облившей огненную деталь. Формовщики вначале кричали для бодрости: — Давай,

Ваня, не стой... Не задерживайся, — затем умолкли и без слов переглянулись.

После первой победы пришла вторая. Это случилось много времени спустя, в те дни, когда вагранка, вместо семидесяти тонн чугуна, давала сто двадцать. В клубе „Металлист“ состоялось обще заводское производственное совещание. Рабочие долго и много говорили непонятного для Ван И-ха, после каждого оратора музыка исполняла один и тот же короткий марш, публика рукоплескала и смеялась. Затем его привели на трибуну, объявили лучшим ударником и вручили премию — пальто. На него устремились множество глаз, музыка заиграла что-то оглушительное, и ему стало вдруг не по себе. Слезы закрыли ему свет, и он едва нашел дорогу в зал.

Некоторое время спустя, завод выдал ему бумагу. Давнишний неприязнь к белым листам, заполненным неизвестными знаками, исчезла. Он верил, что здесь его не обманут. На документе было написано по-украински:

ГРАМОТА

Грамота эта выдается за участие в ударной бригаде социалистического соревнования.

Тов. Ван И-ха уяснил себе значение социалистического соревнования для выполнения взятого курса в деле выполнения пятилетнего плана генерального строительства. Он сумел поднять производительность труда, снизить себестоимость и улучшить качество выпускаемой продукции...

В жизни Ван И-ха был еще один праздник: рабочие завода выбрали его — шаньдунского батрака — членом городского совета. Об этом написали в газетах, товарищи по цеху поздравляли его, а директор завода крепко пожал ему руку и сказал: — Управляй, Ван И-ха. Не подведи нас. На тебя весь город теперь смотрит.

Резкий гудок прервал размышления китайца. Обеденный перерыв кончился.

— Еще один вопрос, — поднимаясь, сказал студент-практикант, — кто рекомендует товарища в партию?

— Я, — единодушно и в один голос ответили составители анкеты.

ЗАПАД БЕЗ МАСОК

Из немощи в немощи. Пока японская военщина накапливает силы в Шанхае, готовясь ударить по китайским войскам, обороняющимся от оккупантов, женевские дипломаты потихоньку и полегоньку разбирают японо-китайский конфликт. То дело слушается в генеральной комиссии

конфликта и изучать вопрос на месте. Поэтому в Шанхай прибыла „комиссия изучения“ Лиги Наций. Получив надежные инструкции от женевских миротворцев, члены комиссии выработали календарный план своих работ. Но не их вина, что все время заполнено банкетам, даваемыми в честь комиссии. Разные правительственные деятели, организации и дипломаты устраивают по три банкета в день, в полдень, вечером и ночью. В виду того, что на этих банкетах произносятся длиннейшие речи, они неминуемо затягиваются. В распоряжении комиссии остаются буквально минуты, которые нужны для отдыха и подготовки новых речей к следующим банкетам. В китайских кругах не без основания интересуются, когда же комиссия займется изучением маньчжурского вопроса.

На снимке: уголок заседания ассамблеи Лиги Наций, собравшейся по японо-китайскому вопросу

Мор капиталистов. У детского сказочника Андерсена есть сказка, сентиментальная до слез, о девочке со спичками. Маленькая продавщица спичек замерзла в рождественскую стужу в то время, как богатые дети пугались вокруг елки, увешанной игрушками.

„Мальчик со спичками“ — знаменитый спичечный король Ивар Крейгер погиб при более прозаических обстоятельствах. Он просто напросто застрелился в номере парижского отеля „Риц“ после того, как не мог догово-

риться об отсрочке платежей с английскими, французскими и американскими банками. Кризис задушил этого удачливейшего из капиталистов, чье быстрое восхождение и трагическая смерть необычайно поучи-

ству, получал монополию на спички. Не одним производством и сбытом спичек ограничивалась деятельность Крейгера. Он взял в свои руки и некоторые другие отрасли промышленности, он скупал Польшу деньги на вооружение, будучи явно заинтересован в вооружениях нашего ближайшего капиталистического соседа. Как Детердинг ненавидит Советский Союз, не дающий ему возможности эксплуатировать бакинскую нефть, так и Крейгер ненавидел страну, куда не могла проникнуть его монополия на шведская спичка.

Кризис разразился, когда Крейгер был наверху своей славы. Он боролся за свое существование и существование своих миллионных предприятий. Ванкротство банков, „заморожение“ капиталов в различных странах, сокращение кредитов подорвали в копейку его средства, и Крейгер не нашел для себя никакого исхода, кроме самоубийства.

По мере расширения кризиса, очевидно, не один Крейгер будет искать выхода из тупика в революционном выстреле. Доказательством тому служит то, что почти на другой день после самоубийства Крейгера по собственной воле покинул этот „лучший из капиталистических миров“ мир Джордж Истмен, глава мировой фирмы фото-оптической аппаратуры.

Кризис не падает возраста. 48-ми летний Крейгер и 77-летний Истмен избрали один путь для избавления от деловых затруднений.

На снимке: Ивар Крейгер.

пленума Лиги Наций, то передается комиссия, специально назначаемой по тому или другому вопросу и, в свою очередь, передающей обсуждение конфликта в другие комиссии. Комиссии вносят резолюции, японские и китайские делегаты присоединяются к ним или воздерживаются от голосования. Словом, японо-китайский конфликт, можно сказать, находится в верных руках.

Однако, Лиге Наций нужно ведь показать, что она решила глубоко выискать в причины происхождения

тельны для всех прочих его собратов по классу. Ивар Крейгер разбогател во время мировой войны на военных поставках. Рискуя своим состоянием, он скупил акции шведских, финляндских и норвежских спичечных монополистов на мировом рынке. Восемьдесят процентов мирового производства спичек Крейгер держал в своих руках, во многих странах капиталистического Запада он владел на займы, предоставленные им правитель-

В честь американского дядюшки. Американская буржуазия торжественно отпраздновала двухсотлетие со дня рождения Джорджа Вашингтона, прославленного вождя северо-американцев в их борьбе с англичанами за независимость. Желая выказать свое почтение богатым американским дядюшкам, принципиальным собственникам и работодателям, достойным наследникам славного Вашингтона,

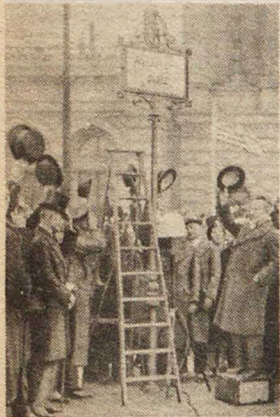
На снимке: демонстрация рабочих заводов Форда в Детройте.

Ходыня германского капитализма. В одном из рабочих кварталов Берлина выстроено новое бюро для выплаты пособий. Ввиду того, что в этом бюро проведена "рационализация" и число служащих явно недостаточно для выплаты

17 марта исполнилось 75-летие жизни академика Алексея Николаевича Баха. Имя А. Н. Баха широко известно пролетариату СССР, как имя активного участника социалистического строительства и мирового ученого. Свою революционную работу А. Н. начал в восьмидесяти годы в Ярославле и Кавказе. В 1885 году А. Н. уезжает за границу, но после февральской революции возвращается в Россию,

Движение безработных в Англии. В Англии, в связи с новым наступлением капиталистов на условия труда, усилилось революционное движение рабочих и безработных. В Бристолье и других крупных центрах страны произошли ожесточенные стычки между демонстрировавшими безработными и полицией, действовавшей с необычайной жестокостью и пускавшей в ход оружие и бомбы с газами.

Мемельский конфликт. Устранение литовским губернатором Меркисом председателя дирекции автономной Мемельской области Бетхера вызвало серьезный конфликт между Германией и Литвой. Германия сочла действия литовских властей нарушением интересов немецкой части населения Мемельской области. Со своей стороны литовское правительство считало, что оно принимает столь решительные меры

тона, германская буржуазия устроила праздник переименования одной из берлинских площадей в Вашингтонскую площадь. Председатель рейхстага Лебе произнес по этому поводу речь, отметил "дружную совместную работу Германии и Америки". Ради торжественного случая он не упомянул о том, что эта работа сводится к тому, что Америка, совместно с другими "победителями", выколачивает из Германии репарации, которые, впрочем, германская буржуазия в свою очередь выколачивает из своего рабочего класса.

Расстрелы в Детройте. Около 5.000 фордовских рабочих, уволенных с заводов Форда, направились из Детройта в Дирборн, главную резиденцию фордовской администрации, и предъявили ей ряд требований. Городская и фордовская полиция встретила рабочих слезоточивыми газами и струями холодной воды, пущенными из пожарных рукавов. Рабочие, смяв полицию, прорвались в город и направились к фабрике. У фабрики снова произошло столкновение с полицией, открывшей огонь по толпе. Рабочие защищались камнями и дубинками. Четверо рабочих было убито, многие тяжело ранены. На похороны четырех жертв полицейского

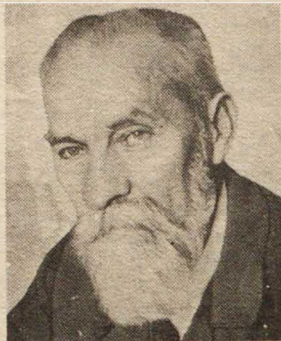
пособий огромному количеству безработных, у входа в бюро ежедневно происходит невероятная давка. Недавно в этой давке чуть не задушили четырех женщин, ждавших своей очереди. Возмущенные рабочие пытались разгромить бюро. Администрация вызвала полицию "для восстановления порядка".

Фашистское выступление в Финляндии. В начале марта финляндские фашисты, так называемые лапуасы, сделали попытку произвести путч. Лапуасский лидер Косола потребовал от президента отставки правительства и проведения в жизнь всех требований фашистской программы. Правительство приняло меры к ликвидации фашистского путча и издало приказ об аресте лапуасских главарей. Правительственные войска окружили отряды лапуассцев, расположенные в Ментселе. Путч был подавлен. Один из лиде-

ров лапуасского движения Латвала покончил жизнь самоубийством.

На снимках: сверху — правительственные войска па-

где ведет неустанную научную и общественную работу до сегодняшнего дня. Тов. Бах является организатором химического института им. Карпова, одним из самых активных участников развития химической промышленности на основе новейшей техники, освоения от импортной зависимости и укрепления обороноспособности СССР.

Борьба со снайперами в Шанхае. В оккупированных япон-

цами кварталах Шанхая японской военной полицией вестись борьбу с оставшимися в городе партизанами. По сообщениям иностранных корреспондентов, находящихся в Шанхае, японцы пачками убивают мирных китайских жителей только по подозрению в их принадлежности к снайперам. Отряды вооруженных с ног до головы солдат японской армии развешают по

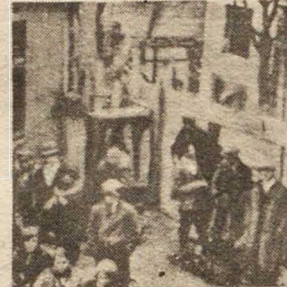
городу, вылавливая снайперов, при чем по одному только подозрению они расстреливают целые семейства.

На снимках: внизу — японский отряд проводит облаву на снайперов; сверху — призванный к столбу снайпер в ожидании расстрела.

На снимке: столкновение полиции с безработными на улицах Бристольа.

Борьба чешских рабочих. В Братиславе (Чехо-Словакия) в течение долгого времени ба-

стовади строительные рабочие. Чешская секция Межрабона организовала для бастующих питательные пункты. Борющиеся рабочие всех стран равно получают поддержку от международной организации протестарской солидарности Межрабона.

На снимке: бастующие строители Братиславы на питательном пункте Межрабона.

Сенсация, сенсация! Американская печать, наконец, обрела настоящую сенсацию: у знаменитого летчика Чарльза Линдберга из его сельского дома близ Хопуэлла (Нью-Джерсей) украден 19-месячный сын. Похитители претендуют на солидный выкуп. Однако, наиболее "благород-

ные" из пресловутых американских банкетов, как, например, их король Эль-Капоне, протестуют против этого похищения его коллег, нанесшего такой удар "национальному герою" Америки.

для ограждения жизненных интересов Литвы, для которой Мемель имеет огромное значение.

Конфликт был перенесен на разрешение в Лигу Наций. Германии пришлось еще раз испытать разочарование в этом высоком учреждении, так как резолюция, принятая советом по Мемельскому вопросу, не может похвалиться какой-либо точностью и определенностью. Между тем, после женевского решения, отношения между Германией и Литвой еще больше обострились. Нынешний конфликт с Германией вызывает определенное влечение в польской провинциальной печати, которая напоминает, что в свое время польско-литовская уния была направлена против германцев. Однако антигерманский курс вряд ли соответствует интересам литовского государства, и поэтому оно едва ли пойдет по пути изменения внешней политики.

В виду того, что Германию связывают с Литвой серьезные интересы и что Германия заинтересована в существовании независимой Литвы, имеются достаточные предпосылки к быстрому и непосредственному урегулированию конфликта и к восстановлению дружественных отношений между обоими государствами.

На снимках: сверху — устранивший Меркисом председателя дирекции автономной Мемельской области Бетхера; внизу — литовский губернатор Меркис.

террора вышли 6.000 детройтских рабочих с красными знаменами. Гробы утопали в красных венках. В похоронах принимали участие рабочие делегаты из Чикаго и других близлежащих промышленных центров.

трудируют по улицам Гельсингфорса; внизу — финляндские полицейские проверяют документы у проезжающих в автомобилях в окрестностях Гельсингфорса.

На снимках: сверху — правительственные войска па-

ВЗГЛЯНУВ НА КАРТУ

Французский империализм, стремящийся к сохранению в Европе версальской системы, тем самым должен вести политику изоляции Германии путем окружения ее непрерывной цепью враждебных ей государств. Этим закрепляется французская гегемония. Германия, как главный противник Франции, обессиливается, и, кроме того, создание блока мелких вассалов Франции облегчает подготовку военного нападения на СССР. Недавнее выступление французского премьера Тардье в финансовой комиссии Палаты депутатов в защиту предоставления займа Чехо-Словакии содержало в себе изложение плана создания Дунайской федерации. Под Дунайской федерацией французское правительство хочет объединить страны Малой Антанты с Австрией, Венгрией, а в дальнейшем и с Польшей в таможенный союз, основанный на системе предпочтительных тарифов. Тардье прикрывал план создания такого рода союза человеколюбием и заботами об участии двух побежденных в мировой войне союзников Германии, Австрии и Венгрии... Однако, план Тардье выходит за пределы экономических соображений. Действительно, Австрия и Венгрия находятся на краю банкротства. Но Дунайская федерация по замыслу французского империализма будет не только в экономическом, но и в политическом смысле полностью находиться в сфере французского влияния. Создание системы предпочтительных тарифов оторвет Австрию от Германии, а Венгрию от Италии и изменит направление их хозяйственной заинтересованности. Но в данном случае речь идет о закладке основ союза, направленного своим острием против СССР. В систему подвассальных Франции государств центральной и юго-восточной Европы в случае организации Дунайской федерации будут включены Австрия и Венгрия, которые смогут предоставить в распоряжение союзников Франции свои промышленные и сельскохозяйственные ресурсы и возможность установления почти непрерывного железнодорожного сообщения из Франции к границам Советского Союза. Английская печать отнеслась к плану Тардье отрицательно. Англия не согласна с проектом Дунайской федерации, потому что она опасается французской гегемонии в Европе и не желает, чтобы в Германии создавалось впечатление, будто Англия выступает против нее сообщницей с Францией. Однако, возможность англо-французского сотрудничества в отношении стран юго-восточной Европы не исключена. От финансового кризиса Австрии Лондон пострадал больше, чем другие финансовые центры, и едва ли Англия сможет оказать самостоятельную помощь Австрии. Несмотря на те препятствия, которые встретят французские империалисты при выполнении этого замысла, они постараются довести до конца это „великое начинание Франции“, как называет проект французская буржуазная печать с официальным „Тан“ во главе. На карте—Дунайская федерация, как она представляется в проекте Тардье (страны, которые должны войти в федерацию—зачерчены пунктиром).

Подготовка и 3-й большевикской весны в совхозах и колхозах идет полным ходом. На снимках: сверху—набивка парников в совхозе Люберецкого завода, внизу—пробный высад в поле колхоза „Труженик“ Бежецкого района, Московской области.

**ВОЗВООБНОВИТЕ НЕМЕДЛЕННО ПОДПИСКУ
на МАЙ**

**Во избежание перерыва в высылке
Тираж журнала ОГРАНИЧЕН
Срок приема подписки
СОКРАЩЕН**

**Поспешите сдать
подписку не позднее
срока, установленного
местной
почтой.**

Опоздавшая подписка переносится на следующий месяц

ПОПРАВКА

В помещенном в № 82 „Огонька“ за 1931 г. очерке „Там, где литература творится в тюрьмах“, как указывает нам болгарский пролетарский писатель и критик тов. Вакалов, в части, касающейся болгарской литературы, даны неточные характеристики некоторых болгарских писателей. В частности надо отметить, что Антон Страшимиров скатился до отвратительнейшего фашизма, благодаря чему болгарская буржуазия торжественно отпраздновала его 75-летний юбилей; что Расветников—ренегат, отдавший свое творчество на службу буржуазии; Христо Смирненский, явившийся певцом величайшего революционного подвига 1919—1923 гг., умер за несколько недель до фашистского переворота. Темой очерка была не болгарская литература вообще; очерк ставил своей задачей охарактеризовать те условия, в которых создается и растет пролетарская литература в странах фашизма и белого террора; несмотря на это, мы отмечаем указанные неточности.

Редактор МИХ. КОЛЬЦОВ.

Адрес редакции: Москва, Страстной бульвар 11.

Издатель—Журналино-газетное объединение.

Уполн. Главлита № В 21741 Изд. № 1252. Выпускал и корректировал А. Огелев. Колл. наб. зн. в кажд. бум. л. 160.000. Сдано в набор 17/III. Подписано к печати 23/III. Зак. 428. Offset-печать тип. Журналино-газетного объединения („Огонек“), Москва, Сретенка, Последн. пер., 26. Тир. 200.000. Стат. формат А, 210×297. Колл. бум. листов—1,25

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на журнал „Огонек“ год — 3 руб. 60 коп., 6 мес. — 1 руб. 80 коп., 3 мес. — 80 коп., 1 мес. — 30 коп. Подписка принимается только почтой.

Е.А. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ

ИЗО ГИЗ

КНИГОТОРГОВОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
ОИСКУЛЬТСЕКТОРА

Диаграммные плакаты, художественно
выполненные в несколько красок

Необходимы рабочим клубам, парт- и профорганизациям,
фабрикам, заводам, учебным заведениям, докладчикам.
Серия „Контрольные цифры на 1932 г. по итогам XVII
партконференции“:

Вложим в наше хозяйство 21 млрд. руб. Диаграмма капита-
льных вложений в народное хозяйство СССР на 1928-32-33 г.

Обеспечим промышленность нашими машинами. Диаграмма
строения в СССР за 1928, 1931, 1932 г.г.

В борьбу за 90 млн. тонн угля. Диаграмма добычи камен-
ного угля в СССР за 1928, 1931, 1932 г.г.

За большевистские темпы в нефтепромышленности. Диа-
грамма добычи нефти в СССР за 1928, 1931, 1932 г.г.

Размер 1/4 листа. Цена каждого плаката 40 коп.; вся
серия 1 р. 80 к. Заказы направлять: Москва, ул. Бакуе-
ра (б. Богоявленский пер.) д. № 4, ком. № 11, Отдел
статистики Культсектора; Москва, Мясницкая, № 4,
тип. маг. № 48; все областные и краевые отделения
Книготоргового объединения.

Всесоюзное объединение мясной промышленности
„СОЮЗМЯСО“

Белковый питательный продукт

Содержит железо, органи-
чески связанное с белками.
Две столовых ложки „ГЕ-
МОЗЫ“ равноценны по пита-
тельности 100 граммам мяса.
Применяется во всех слу-
чаях, требующих усиленного
питания. ■ ■ ■ ■ ■

Требуйте во всех государственных,
кооперативных магазинах, в аптеках
и магазинах санитарии СССР. ■ ■ ■

При отсутствии на местах, заказы на-
правлять в контору специальных фаб-
рикатов „СОЮЗМЯСО“. Адрес: Москва,
Мясницкая, 24. ■ ■ ■ ■ ■

ПЕЧАТНЫЙ ПРИБОР

„ГУТЕНБЕРГ“ необходим и полезен
каждому. Всякий может сам легко
составить и печатать любой текст,
блани, конверты, карточки, по-
вестки, счета, стихи, кля, отче-
ство, фамилию и пр. 250 научн.
буки, цифр, знаков и украшений с
принадлеж. и руков. 4 р. 50 к.
525 букв — 9 р., 750 букв — 12 р.,
1000 букв — 16 р. Пересылка за счет за-
казчика. Высылается наложенным платоном
по получ. задатка 3 р. В переводе необходи-
мо четко и ясно указать свой обрат. адрес.
Адрес: ОДЕССА, ул. Ленина, 28. Ш. ОРАЧ
Готовят всевоз. штампы и печати

САМО- ПЕНИЯ
УЧИТЕЛЬ

Вокально-муз. грамота. Постановка
и развитие голоса. Техника дыхания
Начальные упражнения. Цена 4 р.

САМОУЧИТЕЛЬ ИГРЫ
НА СКРИПКЕ

Мотивы грамота, наставления, уп-
ражнения и ноты. Цена 3 р. 75 к.

ПЪЛНАЯ ПОВАРЕННАЯ КНИГА
ДЛЯ ХОЗЯЕК

Как из любых имеющихся продуктов
экономно готовить разнообразные,
омные и вкусные блюда, также
тесто и напитки. Множество полез-
ных советов. Цена с перес. 3 р.
Киев, Кооп. т-во „Логов“, улица Ве-
ровского 24-3, ящик 121.

Не забудьте
подписаться (или во-
зобновить подписку)
с апреля на

ЛИТЕРАТУРНУЮ
Л Г А З Е Т У

Орган ФОСП
Выходит раз в шестидесять

ПЕЧАТНЫЙ ПРИБОР

„ГУТЕНБЕРГ“. Не-
обходим и полезен
каждому для печат-
ания блани, конверт
карточек, кля, отч. и
фам., повесток, стих.
и проч.; 220 науч.
букв, цифр, знаков
и украшений с принадлеж. и руков.
4 р. 50 к., 320 букв — 6 р. 50 к.,
500 букв — 9 р. Перес. и упак.
за счет заказч. Высыл.
по получ. задатка 2 р. Пр-во
Е. И. Гелфандштейн. Одесса, ул.
Зинькова № 36/6.

ЦЕНЫ НА ПАРФЮМЕРИЮ И КОСМЕТИКУ СНИЖЕНЫ

ЦЕНЫ НА ПАРФЮМЕРИЮ И КОСМЕТИКУ СНИЖЕНЫ

ЦЕНЫ НА ПАРФЮМЕРИЮ И КОСМЕТИКУ СНИЖЕНЫ

Всесоюзное объединение мясной промышленности
„СОЮЗМЯСО“

ДЛЯ МОЙКИ БЕЛЬЯ
ЖЕЛЧНЫЙ ПОРОШОК

Требуйте во всех государственных, кооперативных
магазинах, в аптеках и магазинах санитарии СССР.
При отсутствии на местах, заказы направлять в кон-
тору специальных фабрикатов „СОЮЗМЯСО“.
Адрес: Москва, Мясницкая, 24.

КАЖДЫЙ ФОТОКОР ДОЛЖЕН ЗНАТЬ

КАК ?

УСТРОЕН ФОТОАППАРАТ
НАУЧИТЬСЯ СНИМАТЬ
ПРОЯВЛЯТЬ ПЛАСТИНКИ
ОПРЕДЕЛИТЬ ЭКСПОЗИЦИЮ
И ЧТО СНИМАТЬ ФОТОКОРУ.
ПОЛУЧИТЬ ХОРОШИЙ ОТПЕЧАТОК
УВЕЛИЧИТЬ СНИМОК
ОБОРУДОВАТЬ ЛАБОРАТОРИЮ
УЧАСТВОВАТЬ В МЕЖДУНАРОДНОЙ
ПРОЛЕТАРСКОЙ ФОТОКОНФЕРЕНЦИИ
ДЕЛАТЬ ТЕКСТОВУЮ И СНИМКУ.

На все эти вопросы подробно отвечает ежедневная фотора-
селькорская газета—орган Союзфото и ОЗПКФ—

ФОТОКОР

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: Газета „ФОТОКОР“: 12 мес.—3 руб. 60 коп.,
6 мес.—1 руб. 80 коп.,
3 мес.—1 руб. 90 коп.

Подписку сдавайте местной почта не позже установленного
ею срока.

Журнально-газетное объединение

ЛЕЧЕБНИЦА (ПОЛИКЛИНИКА)
ВСЕРООБПОМА

ОХОТНЫЙ РЯД, 3 (у Дома союзов). Телефон 1-52-88 и 3-38-67
Прием врачами-специалистами всех граждан по всем
специальностям с 8 часов утра до 9 часов вечера

ЛАБОРАТОРИЯ (все виды медицинских анализов).
РЕНТГЕН. ЭЛЕНТРО-СВЕТОЛЕЧЕНИЕ.
ХИРУРГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ (ортоп., туб. костей,
исправление дефектов лица, челюстей, носа).
ВНУТРЕННИЕ БОЛЕЗНИ (туб., бол. сердца, сосуд.,
бол. эпп. обмена вещ., бол. желудка и кишек и пр.).
ЗУБОВРАЧЕБНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ (протезирование).
ГИНЕКОЛОГИЯ И АКУШЕРСТВО (профилактика).
КОЖНО-ВЕНЕРИЧЕСКОЕ И УРОЛОГИЧЕСКОЕ
мочепол. отделение. ЖЕНСКАЯ ГОНОРЕЯ.
Консультация и прием профессоров ежедневно.

ВЫЗОВ ВРАЧЕЙ НА ДОМ

Цена в Москве и провинции 10 коп.

ВНИМАНИЮ ВРАЧЕЙ И ЛЕЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

АЛМИСАТ

КОРРЕЛИЗОВАННЫЙ ПРЕПАРАТ ЧЕСНОЧНОЙ ВЫТЯЖКИ

ПОКАЗАН К ПРИМЕНЕНИЮ НА БОЛЬНЫХ С ОБЩИМ АРТЕРИОСКЛЕРОЗОМ С ГИПЕРТОНИЕЙ И БЕЗ ГИПЕРТОНИИ, ПРИ АТОНИИ КИШЕЧНИКА, КОМПАТАХ С НАКЛОНОМ К ЗАПОРАМ И ПРИ ЯВЛЕНИЯХ СЕРДЕЧНОЙ АСТМЫ.

АЛМИСАТ ПРОВЕРЕН ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО И КЛИНИЧЕСКИ В МОСКОВСКИХ ЛЕЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

ПРИ ОТСУТСТВИИ БАПТЕКАХ ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ ПО ПОЛУЧЕНИИ ЗАКАЗКА В 50% ПОСЛАНИОМ КОНТОРОЙ "ГОРТ" МОСКВА МОСКОВЕЦКАЯ УЛ., 26.

МОСКВА 55 БАХМЕТЬЕВСКАЯ 2-я ВЫШЕСЛАВЦЕВ ПЕР. 6А

ВСЕУКРАИНСКИЙ ИНСТИТУТ ЭНДОКРИНОЛОГИИ И ОРГАНО-ТЕРАПИИ Наркомадрава УССР и Харьковского Медицинского Об-ва.

Харьков, ул. Артема, 12

ВЫРАБАТЫВАЕТ ФОСФРЕН

(ФОСФОР ДЛЯ МОЗГА)

В таблетках, содержит: лецитин, гоматоген, фитин, шевел, кальций. **ФОСФРЕН** показан к применению при чрезмерной умственной и физической работе, при умственном переутомлении.

Способ применения при каждом препарате. Продажа во всех аптеках и магазинах санитарии СССР. При отсутствии на местах высыл. почтой гл. склад института по получении заказка не менее одного рубля с каждого флакона.

СЕКАРОВСКАЯ ЖИДКОСТЬ

ПРОТИВ ИСТОЩЕНИЯ, УПАДКА СИЛ И НЕВРАСТЕНИИ ВО ВСЕХ ЕЕ ВИДАХ.

ЦЕНА ФЛАКОНА 2 РУБЛЯ

При отсутствии в аптеках заказы исполняются по получении заказка в 50% посланной конторой "ГОРТ" МОСКВА, МОСКОВЕЦКАЯ УЛ., 26.

ХИМИЧЕСКИ И МЕДИЦИНСКИЕ СТАНДАРТИЗОВАННОЕ СРЕДСТВО, ПРИМЕНЕНИЕ ПРОТИВ УПАДКА СИЛ, ИСТОЩЕНИЯ, ОЛГАНИЗМА, ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ НА ЛЕЧЕНИЕ НЕВРАСТЕНИИ.

УХОД ЗА КОЖЕЙ:

Веснушки. Загар. Угри. Прыщи. Бороздки. Морщины. Краснота носа. Пятна. Потливость. Мозоли. Писмы. руководство для борьбы с этими дефектами высылается за пять руб.

УХОД ЗА ВОЛОСАМИ:

Выпадение. Облысение. Поседение. Окраска. Удаление. Цена тоже пять р. Оба руководства высыл. за 7 р. 50 к. Адрес К и в, Бессарабка, автору АННЕ СТАЦЕВИЧ, абонементамный ящик № 5.

ПЕЧАТНЫЙ ПРИБОР

"Гутенберг" необх. и полезен. кажда. для печатания бланков, конвертов, картонок, повесток, счетов, отх. им. отх. фам. и проч. Письменное руководство. "Как устроен прибор Гутенберг" и где можно приобрести его" высл. по получ. 2 р. Налог. платим. не высылается. ИКЕВ, почтов. ящик 32/9, автору Ашихину

ЧИТАЙТЕ РОСТ

ФОТО-ТОВАРЫ

Заказы выполняются только по получении полной их стоимости. Химикалии отпускаются только по заказанным пластинкам и бумаге в полной соответствующей норме. ПРЕЙСКУРАНТ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНО.

ВАЖНО ДЛЯ ФОТОЛЮБИТЕЛЕЙ

ЛУЧШИЙ ПРИБОР ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВЫДЕРЖКИ (ЭКСПОЗИЦИИ) при съемке — автофото "МИТГОЛ" последнего вып. 1931, в котором, кроме прежних таб. впервые помещены таблицы для съемки ПРИ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ ЛАМПАХ. Цена 1 руб. 25 коп., с пересылкой 1 р. 50 к.

ТРЕБУЙТЕ во всех фото-магазинах и отделах МОСКООПКУЛЬТА.

АДРЕСА розничных магазинов: Телефон

Москва, магазин № 1 Москоопкульты	— Сретения, 11.	92-70
" " № 3	— Мясницкая, 20.	4-12-20
" " № 5	— Рождественка, 5.	52-02
" " № 6	— Петровка, 15.	3-68-89
" " № 7	— Тверская, 62.	А-1-2
" " № 9	— Агбал, 65.	Г-1-2
" " № 21	— Пятницкая, 16.	В-1-75-00
" " № 23	— Кузнецкий мост, 20.	5-91-42

ВСЕУКРАИНСКИЙ ИНСТИТУТ ЭНДОКРИНОЛОГИИ И ОРГАНО-ТЕРАПИИ Наркомадрава УССР и Харьковского Медицинского Об-ва.

Харьков, ул. Артема, 12

ВЫРАБАТЫВАЕТ СПЕРМОЛ

(ВЫТЯЖКИ ИЗ СЕМЕННЫХ ЖЕЛЕЗ)

во флаконах принимать каплями, в таб. принимать в таб., в ампулах для инъекций. Показан к применению при общей слабости, ослабленной нервной системе, неврастении и как общее тонизирующее средство. Способ применения при каждом препарате. Продажа во всех аптеках и магазинах санитарии СССР. При отсутствии на местах высыл. почтой гл. склад института по получении заказка не менее одного рубля с каждого флакона.

В 1932 г. популярный научно-технический журнал

Ходя всё знает

С 1 февраля выходит еженедельно в издании Мур. газ. объединения

Основная цель журнала — ознакомить широкое слое необученных рабочих с общими задачами технической реконструкции СССР, с основными типами машин и аппаратов, с основными технологическими процессами, с выдающимися достижениями науки и техники у нас и за границей.

"Мы отстаем от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробраться это расстояние в 10 лет".

СТАЛИН

В журнале будут даны цимлы статей по использованию энергии: по металлургии, топливу, машиностроению, физике, химии, текстильному производству, технике безопасности, предупреждению профприродности, по санитарии и гигиене на производстве.

В ряде очерков журнал познакомит читателей с наиболее крупными социалистическими стройками и с естественными богатствами нашего Союза.

ОСОБЫМ ЗВЕНОМ в отделе металлургии войдет важнейшая отрасль ос — ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЕ ДЕЛО: изготовление рабочего инструмента и уход за ним.

В журнале введен отдел **"ЧТЕНИЕ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ЧЕРТЕЖЕЙ"**. ЧЕРТЕЖИЗЫК ТЕХНИКИ. БЕЗ УМЕНИЯ ЧИТАТЬ ТЕХНИЧЕСКИЕ ЧЕРТЕЖИ НЕЛЬЗЯ ОВЛАДЕТЬ ТЕХНИКОМ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ С ТЕКУЩЕГО МЕСЯЦА.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 12 мес. — 6 руб., 6 мес. — 3 руб., 3 мес. — 1 руб. 50 коп.

Подписку сдавайте местной почте не позже установленного ею срока.

Жур. изд. объединение